

86
82

БУДУЩАЯ ВОЙНА.

НА МОРѢ И НА СУШѢ.

Изъ „Essays and Criticisms“ военного сотрудника
„The Times“.

ИЗВЛЕКЪ А. ВАНДАМЪ.

— ↔ Z ↔ —

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1913.

БУДУЩАЯ ВОЙНА

НА МОРЬ И НА СУШЬ.

00-
82

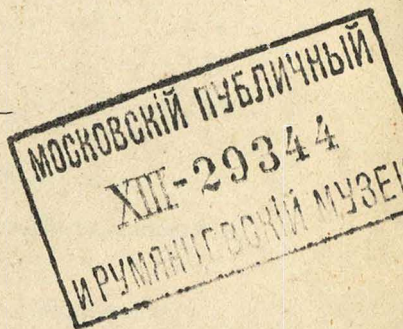
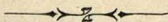
БУДУЩАЯ ВОЙНА

НА МОРѢ И НА СУШѢ.

Изъ „Essays and Criticisms“ военнаго сотрудника
„The Times“.

18 2/10 34
8m

ИЗВЛЕКЪ А. ВАНДАМЪ.

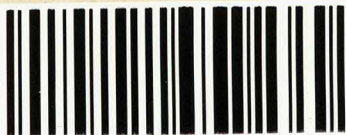

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1913.

Тип. Т-ва А. С. Суворина — „Новое Время“, Эртелевъ, 13

2014028377

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Война на морѣ.

Вліяніе новыхъ орудій войны на стратегію тѣсныхъ водъ.

I. Подводная лодка	11
II. Воздушный корабль	25

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Война на сушѣ.

Стратегическія и тактическія теоріи Германской арміи.

I. База германскаго могущества. — Подготовка къ войнѣ.—Принципы германской стратегіи.— Стратегическое сосредоточеніе. — Роль крѣпо- стей. — Стратегическое развертываніе	41
---	----

СТРАН.

II. Обходы. — Мнѣнія фонъ Кэмерера и Шлихтинга. — Уроки германскихъ маневровъ. — Мнѣнія фельдмаршала графа Шлиффена. — Взгляды Большого Генеральнаго Штаба. — Пользованіе резервами. — Германская идея боя. — Стратегическіе выводы	55
III. Армейская конница. — Авангарды. — Подходъ къ противнику. — Наступательный бой. — Оборонительный бой. — Совмѣстныя дѣйствія пѣхоты и артиллеріи.	73
IV. Недостатки и достоинства Германской теоріи. — Заключительный выводъ	91

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Съ 1905 г., т. е. съ тѣхъ поръ, какъ съ потерю своего флота Россія перестала быть морскимъ соперникомъ Англіи, военная мысль послѣдней занялась разработкою вопросовъ объ оборонѣ Британской Имперіи со стороны быстро увеличивающей свою дѣятельность и свои силы на морѣ Германіи. Среди написанныхъ на эту тему многочисленныхъ работъ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ обширному труду даровитаго военного сотрудника газеты «Times», изданному подъ заглавіемъ «Essays and Criticisms» и заключающему въ себѣ, между прочимъ, весьма картинное описаніе будущей войны на Сѣверномъ морѣ и подготовку германской арміи къ войнѣ на западномъ фронтѣ.

Такъ какъ съ усиленіемъ минныхъ дѣйствій Сѣверное море отнесено уже англичанами въ категорію почти столь же тѣсныхъ водъ, какъ Балтійское и Черное моря, а Германія является такимъ сосѣдомъ, столкновение съ которымъ въ будущемъ не представляетъ собою ничего невозможнаго и для насъ, то было бы весьма желательно, если бы наши специалисты не только ознакомились со взглядами своихъ англійскихъ коллегъ, но и продолжили ихъ работу въ болѣе близкомъ и интересномъ для насъ направленіи.

А. Вандамъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВОЙНА НА МОРѢ.

ВЛІЯНІЕ НОВЫХЪ ОРУДІЙ ВОЙНЫ
НА СТРАТЕГІЮ ТѢСНЫХЪ ВОДЪ.

(NEW WARS FOR OLD).

I.

Подводныя лодки.

Со времени послѣдней войны, закончившейся въ 1905 г., наука надѣлила военное искусство новыми страшной силы орудіями, которыя хотя и не нарушили главныхъ и вѣчныхъ принциповъ стратегіи, но во всякомъ случаѣ настолько измѣнили характеръ военныхъ дѣйствій, въ особенности на морѣ, что обязываютъ насъ пересмотрѣть всѣ наши идеи, отсортировать ихъ и приготовиться къ войнѣ, совершенно иной, чѣмъ она представляется большинству даже насъ, профессионаловъ.

Начнемъ съ того, что Сѣверное море опустилось уже въ категорію тѣхъ тѣсныхъ водъ, которыя при началѣ, а можетъ быть и въ продолженіе всей войны, окажутся

недоступными для дѣйстви океанскихъ флотовъ. Иными словами, что всѣ наши Дредноты, до-Дредноты, сверхъ-Дредноты и гигантскіе крейсера—хотя они были, есть и еще нѣсколько лѣтъ будутъ необходимыми—въ довольно скоромъ времени станутъ бесполезными для большинства операцій, театромъ которыхъ явится Сѣверное море и Ламаншъ.

Первымъ виновникомъ такой перемѣны явилась усовершенствованная (самодвижущаяся мина).

Въ послѣднюю войну японская мина была 11-ти-дюймоваго типа съ 100 фунтовымъ зарядомъ влажнаго пироксилина въ конусѣ. Но конусъ ея устроенъ былъ такъ, что въ моментъ взрыва центръ тяжести снаряда находился въ нѣкоторомъ удаленіи отъ стѣны корабля; разстояніе, съ котораго бросалась мина, оказывалось часто слишкомъ большимъ; направленіе ненадежнымъ; нерѣдко мина замерзала въ аппаратѣ и т. д. Суда, имѣвшія на вооруженіи специально этотъ снарядъ, также страдали всѣми недостатками, присущими миноноснымъ дѣй-

ствіямъ того времени. Они представляли собою хорошую цѣль для артиллерійскаго огня; машины ихъ производили много шума; трубы извергали тучи дыма, пламени и искръ; носовая волна своею бѣлою половою выдавала миноносець при освѣщеніи моря электрическими прожекторами. Управление миноносцами, номинально дѣйствовавшими въ составѣ флота, оставляло желать многого. Наконецъ, отсутствіе какого бы то ни было резерва этихъ судовъ удерживало Японцевъ отъ требуемаго войною полного риска.

Вотъ почему, несмотря на большой матеріальный и моральный успѣхъ внезапной атаки подъ Портъ-Артуромъ, японская миноносная флотилія не могла затѣмъ въ теченіе всей войны сдѣлать ничего сколько-нибудь замѣчательнаго.

Съ того времени утекло много воды. Отъ 11-ти-дюймовой мины мы перешли сначала къ 18-ти-дюймовой, съ дальностью 4.000 ярдовъ и скоростью 36 узловъ; затѣмъ къ 21-дюймовой, вѣсомъ почти въ тонну, съ дальностью болѣе 7.000 ярдовъ и скоро-

стью 40 узловъ. Усовершенствованіе направляющаго механизма сдѣлало движеніе этой мины поразительно точнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, зарядъ пироксилина въ конусѣ увеличенъ почти втрое противъ японскаго, и, какъ полагаютъ, будетъ взрываться, подѣ какимъ бы угломъ ни ударилась мина въ корабль.

Такимъ образомъ, хотя самодвижущаяся мина далеко еще не сказала своего послѣдняго слова,—она и сейчасъ уже представляетъ собою такое оружіе, которое дальностью и мѣткостью боя смѣло можетъ соперничать съ средними и даже дальнобойными пушками, а силою удара во много разъ превосходить ихъ.

Если бы этотъ снарядъ остался на вооруженіи однихъ только истребителей, то и тогда положеніе Дреднотовъ и большихъ крейсеровъ было бы поколеблено. Но одновременно съ усовершенствованною миною морская техника обогатила минное искусство еще и подводною лодкою.

Послѣдній типъ подводной лодки имѣетъ водоизмѣщеніе—надводное 760 тоннъ, под-

водное—1100 тоннъ; полный ходъ—надъ водою 20 узловъ и подъ водою—12; радиусъ дѣйстви до 4.000 миль; вооруженіе отъ 8 до 12 минныхъ аппаратовъ, дающихъ возможность стрѣлять на одинъ бортъ сразу 14 миномц.

Вооруженный усовершенствованною миною, этотъ усовершенствованный миноносецъ явится гораздо болѣе грознымъ врагомъ для Дреднотовъ, чѣмъ Давидъ для Голіаѳа, ибо, нахлобучивъ на себя шапку-невидимку, онъ совершенно безопасно можетъ подойти къ своему противнику на дистанцію вѣрнаго миннаго выстрѣла и бросить въ его чрево семипудовый зарядъ пироксилина.

Въ настоящее время Англія и Германія имѣютъ болѣе 700 миноносныхъ судовъ всевозможныхъ наименованій, включая и подводныя лодки. Ежегодно увеличивающееся не менѣе, какъ на 50 единицъ, число это и сейчасъ уже столь значительно, что, сопоставляя его съ небольшою площадью Сѣвернаго моря, можно ясно представить себѣ ту картину, которая откроется пе-

редь нами при началѣ будущей войны. Тучи истребителей и подводныхъ лодокъ— чѣмъ дальше, тѣмъ больше послѣднихъ— заполняютъ собою море. Спасаясь отъ этой египетской казни, огромные, дорого стоящіе броненосцы и крейсера наши начнутъ отходить на болѣе удаленныя, лучше укрытыя и менѣе опасныя стоянки Scapa Flow и Portsmouth сегодня и Berehaven и Lough Swilly можетъ быть завтра. Оставленное ими Сѣверное море превратится въ водную пустыню, непринадлежащую ни одной изъ сторонъ и для обѣихъ одинаково опасную. Британія можетъ править волнами, но кто будетъ господствовать подъ волнами и надъ ними?..

За послѣдніе годы многіе изъ нашихъ писателей по морскимъ вопросамъ настойчиво увѣряли и себя и общество въ томъ, что мы еще разъ должны будемъ провести нашу границу въ пяти саженьяхъ отъ германскаго берега и что нашъ флотъ, перестроившись въ тотъ или иной порядокъ, живою стѣною станетъ между германскимъ и англійскимъ берегами. Не мало было

столь же праздныхъ толковъ и о нашихъ операціяхъ на германскомъ побережьи, о рейдахъ на германскую территорію и о захватѣ германскихъ острововъ, слѣдствіемъ чего было спѣшное укрѣпленіе одного изъ нихъ. По этому поводу въ свое время я доказывалъ уже, что подобная стратегія, выкопанная изъ бездонной могилы прошлаго, и основаная на плохо продуманныхъ эпизодахъ Семилѣтней войны, представляетъ собою нынѣ такую же цѣнность, какъ прахъ королевы Анны.

Конечно, на войнѣ нѣтъ ничего невозможнаго и наши операціи не должны быть расписаны заранее, ибо дѣйствіями управляютъ обстоятельства. Но цѣль войны — успѣхъ, и я при всемъ желаніи не могу понять, какимъ именно образомъ, бросивъ куда то нашу Армію и отправивъ флотъ трепаться у германскихъ береговъ, можемъ мы хотя бы на одинъ часъ ускорить ходъ одшеевропейской, или одной только морской войны, если бы мы оказались въ единоборствѣ съ Германіей. Подобною стратегіей мы дали бы только нашему врагу

возможность вести войну въ наиболѣе благоприятныхъ для него условіяхъ.

Въ старые годы мы вынуждены были сторожить порты Франціи и Испаніи, потому что иначе флоты этихъ государствъ могли выйти въ море и соединенными силами напасть на нашу торговлю и наши владѣнія въ любомъ мѣстѣ. Но прибѣгать къ тому же способу дѣйствій въ настоящее время нѣтъ ни малѣйшаго основанія и накакой необходимости. Наше географическое положеніе по отношенію къ Германіи столь благоприятно, что, помѣстивъ нашъ океанскій флотъ, напримѣръ, у Scapa Flow¹ и Straits of Dover², мы имѣемъ возможность въ любой моментъ обратить Сѣверное море въ *mare clausum*, задушить германскую торговлю и такимъ образомъ заставить Германцевъ — если они пожелаютъ вырваться изъ могучихъ стратегическихъ объятій нашихъ — переплыть Сѣверное море и вступить съ нами въ бой на порогѣ нашего дома.

¹ На сѣверѣ Шотландіи.

² На югѣ Англии.

Въ виду такихъ соображеній, надо думать, что броненосный флотъ нашъ, предоставивъ въ началѣ войны всю предварительную работу миноноснымъ флотиліямъ, самъ будетъ держаться въ сторонѣ отъ опасныхъ дорогъ. Какіе именно пункты изберетъ онъ для своего первоначальнаго расположенія, когда будетъ мѣнять свои позиціи и въ какой моментъ двинется въ рѣшительный бой—все это составляетъ секретъ высшаго командованія, хранящійся не въ желѣзномъ шкапу, а въ умѣ и сердцѣ отвѣтственныхъ за судьбы Англіи адмираловъ.

Но если защита всего восточнаго берега Англіи и Шотландіи со стороны моря возложена будетъ на однѣ только миноносныя флотиліи, то ясно, что послѣднія должны быть многочисленны и хорошо обезпечены базами. Дирижабли, если таковыя будутъ у насъ, должны имѣть свои сараи; истребители—надежно защищенные порты, гдѣ утомленный крайне тяжелою службою экипажъ могъ бы найти отдыхъ; подводныя лодки—свои станціи для возобновленія ихъ дѣятельности.

Пока на этомъ берегу мы имѣемъ всего лишь три станціи для подводныхъ лодокъ, включая и недавно устроенную въ Денди. Несомнѣнно, что для послѣдней цѣли могутъ быть пригодными выслужившія свой срокъ суда, плавучія мастерскія и плавучіе доки, но все же несравненно лучше было бы имѣть побольше надлежащимъ образомъ оборудованныхъ станцій. На каждой изъ такихъ станцій должны быть запасы газолитина и нефти, зарядныя станціи для электрическихъ батарей и приспособленія для осмотра судовъ, чистки ихъ и изслѣдованія поврежденій. Мы не успокоимся до тѣхъ поръ, пока число этихъ станцій не будетъ увеличено, и пока по нимъ не будутъ расписаны всѣ наши флотиліи истребителей и подводныхъ лодокъ. Оборонительное развертываніе не только не препятствуетъ, но наоборотъ облегчаетъ наступательную войну.

Теперь мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя естественнымъ образомъ вытекаютъ изъ только что приведенной стратегиче-

ской концепціи для торговых интересов государства.

Возможно, хотя и нельзя поручиться, что мы въ состояніи будемъ обезпечить до извѣстной степени наше торговое движеніе по Ламанцу къ лондонскому порту. Но имѣя въ виду во-первыхъ, что противникъ будетъ напрягать свои усилія, чтобы затруднить и даже прервать эту торговлю, и во-вторыхъ, что сама по себѣ торговля весьма чувствительна—надо полагать, что часть ея отклонится къ нашимъ южнымъ и западнымъ англійскимъ портамъ. А такъ какъ десять милліоновъ жителей питаются ежедневно черезъ устье Темзы и большая часть топлива и сырыхъ матерьяловъ поступаетъ тѣмъ же путемъ, то положеніе сразу же сдѣлается серьезнымъ. Наши южные и западные порты и желѣзныя дороги плохо подготовлены къ тому, чтобы по первому требованію превратиться изъ венъ въ артеріи. Цѣны на всѣ пищевые продукты подымутся страшно и можно будетъ ожидать всеобщаго недовольства и крупныхъ беспорядковъ.

Что касается остального восточнаго берега Англии и Шотландіи, то вдоль него морская торговля прекратится почти совершенно до тѣхъ поръ, пока не будетъ устранена опасность минныхъ атакъ. Предѣлъ дѣятельности непріятельской подводной лодки зависитъ отъ помѣщающагося на ней запаса топлива. Хорошая современная лодка съ радіусомъ дѣйствій въ 3.000 миль должна простирать свой ударъ не менѣе, чѣмъ на 1.000 миль отъ своей базы. Поэтому каждый англійскій портъ, находящійся въ такомъ разстояніи отъ Гельго-ланда, Эмдена и устья Эльбы, будетъ небезопасенъ, и всѣ раіоны, пользовавшіеся такими портами для заграничной торговли, принуждены будутъ отправлять свои товары на югъ и западъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Мнѣ кажется, что ко всѣмъ, изложеннымъ въ этомъ грубомъ наброскѣ, перемѣнамъ въ обстановкѣ на Сѣверномъ морѣ должно быть подготовлено общественное мнѣніе, Армія и комерсанты Англии и Шотландіи. Мы должны заранѣе свыкнуться

съ мыслью, что если нашъ флотъ не будетъ блокировать германскіе берега, или если ему не удастся вызвать германскія эскадры на немедленный бой, то самое разумное рѣшеніе наше будетъ заключаться въ томъ чтобы, пользуясь господствующимъ географическимъ положеніемъ нашимъ, умѣло распредѣлить нашъ флотъ и душитъ морскую торговлю нашего противника до тѣхъ поръ, пока изготовившійся къ бою германскій флотъ не двинется горделиво къ берегамъ Англии и не станетъ съ нами лицомъ къ лицу на тотъ судъ, рѣшеніе котораго покоится на лонѣ боговъ.

Ну, а если этотъ классическій выходъ окажется не въ расчетахъ Германіи; если, наоборотъ, обогнавъ насъ постройкою подводныхъ лодокъ, она посредствомъ ихъ захватитъ въ свои руки господство на Сѣверномъ морѣ? Тогда мы поставлены будемъ передъ дилемою: или пропустить германскую армію и позволить ей высадиться на нашу землю, или, атаковавъ конвой — можетъ быть маскарадныхъ транспортовъ, — подставить нашъ флотъ подъ удары гер-

манскихъ подводныхъ лодокъ. Едва ли можно будетъ назвать удачною ту войну, которую мы начнемъ разрушеніемъ германской морской торговли и окончимъ тѣмъ, что померанскіе гренадеры штыками выгонять нашихъ законодателей изъ Венстминстерскаго аббатства.

Мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что если Германія не откроетъ балъ внезапною морскою атакою, съ послѣдующею за нею высадкою десантной арміи, то она будетъ держать свои высадочныя войска въ полной готовности пожать плоды всякаго успѣха, какой богиня счастья пошлетъ ей на морѣ. Не заручившись союзниками, мы не можемъ атаковать Германцевъ на сушѣ, ибо заморскій набѣгъ на вооруженный народъ—нелѣпность. Германія же, разъ она обезпечитъ себѣ господство надъ морскими путями хотя бы на самый короткій періодъ времени, измѣряемый скорѣе часами, чѣмъ днями, имѣетъ полную возможность пожаловать къ намъ. Въ этомъ заключается огромная разница въ положеніи обѣихъ соперничающихъ странъ во время войны.

Ко всему сказанному до сихъ поръ я приведу сейчасъ еще нѣкоторыя причины, почему будущая война на Сѣверномъ морѣ представляетъ собою совершенно особую проблему, при рѣшеніи которой нельзя руководствоваться ни послѣднею великою войною на Дальнемъ Востока и ни одною изъ войнъ, веденныхъ когда либо цивилизованными народами.

II.

Воздушный корабль.

Когда г. Блеріо спустился на своемъ аэропланѣ въ Доверѣ, онъ открылъ новую страницу военной исторіи Британскихъ острововъ.

Нашъ флотъ увѣряетъ, что онъ въ состояніи уничтожить любого врага, который осмѣлился бы моремъ подойти къ нашимъ островамъ. Но онъ никогда не претендовалъ и очевидно не станетъ претендовать на то, что своими средствами справится съ противникомъ, если таковой прибудетъ инымъ

путемъ, напримѣръ подѣ водою или по-
верхъ ея.

Правительство не разъ подвергалось по-
рицаніямъ за то, что оно не взяло на себя
руководящую роль въ увлекательной нау-
кѣ воздухоплаванія и въ теченіе нѣсколь-
кихъ лѣтъ позволило намъ оставаться по-
зади Франціи и Германіи въ проектирова-
ніи и пользованіи всякаго рода воздухо-
плавательными аппаратами. Конечно, съ
одной стороны эти упреки были основа-
тельны, но съ другой нужно признать и то,
что совсѣмъ не въ нашихъ интересахъ
было разрабатывать науку, могущую по-
колебать наше господствующее положеніе
на морѣ.

Къ несчастью для насъ, стадія перво-
начальныхъ опытовъ уже окончена. Ка-
завшаяся фантастическою идея воплощена.
Аэропланы и дирижабли уже существуютъ
и рѣютъ по воздуху съ огромною скоростью
и относительно безопасностью. Съ нами,
или безъ насъ, эти новые помощники
арміи и флота будутъ совершенствоваться,
и намъ не остается ничего иного, какъ съ

дѣланною улыбкою открыть двери въ высшей степени нежеланному гостю и, подобно нашимъ сосѣдямъ, снабдить себя новымъ оружіемъ.

Никакому скептицизму относительно пользованія воздушными кораблями въ военное время сейчасъ уже не можетъ быть мѣста. Мы не имѣемъ права не вѣрить многочисленнымъ опытамъ нашихъ сосѣдей и не признавать результатовъ, достигнутыхъ воздухоплаваніемъ.

Первый вопросъ, который долженъ интересовать насъ, состоитъ въ томъ, какое примѣненіе найдутъ воздушные корабли въ будущей войнѣ и какія мѣры должны будемъ принять мы противъ этой опасности. Въ случаѣ войны между Англійей и Германіей, послѣдняя несомнѣнно—и вполне справедливо—воспользуется тѣмъ оружіемъ, какимъ не располагаемъ мы, для того чтобы своевременно собрать точныя свѣдѣнія о расположеніи и передвиженіяхъ нашихъ морскихъ силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ причинить намъ возможно большій матеріальный и моральный ущербъ.

При обсужденіи интереснаго доклада, прочитаннаго въ прошломъ году лордомъ Montagu of Beaulieu въ National Defence Association, высказаны были предположенія о возможности нападенія воздушныхъ кораблей на такіе нервныя узлы Лондона, какъ главный почтамтъ, центральная телефонная станція, государственный банкъ, королевскіе дворцы и т. п. Почти всѣ ораторы считали подобное нападеніе допустимымъ и вѣроятнымъ. Но мнѣ кажется, что Лондонъ и Эдинбургъ защищены отъ воздушной бомбардировки бесполезностью и неумѣстностью ея съ германской точки зрѣнія. Такія державы, какъ Англія и Германія, ведутъ войну не съ женщинами и беззащитными гражданами. Если мы услышимъ, что дѣтская короля или послѣдняго чернорабочаго, толпа мирныхъ клерковъ или группа молодыхъ телефонистокъ—какъ бы несносны онѣ и ни были иногда—окажутся взорванными непріятельскимъ снарядомъ—война сейчасъ же перейдетъ въ истребленіе. Но, даже оставивъ въ сторонѣ гуманность, я полагаю, что Германіи

невыгодно будетъ вызвать подобную войну съ Британской Имперіей. Въ случаѣ войны съ Германіей мы окажемся въ печальной необходимости арестовать всѣхъ находящихся въ нашей странѣ германскихъ подданныхъ въ возрастѣ отъ 17 до 45 лѣтъ. Существуетъ суровый законъ возмездія, и едва ли какой либо врагъ рѣшится напомнить намъ объ этомъ законѣ.

Точно также не думаю я, чтобы воздушные корабли оказались полезными и для перевозки на наши острова десантной арміи. Насколько можно судить по нашимъ опытамъ, слишкомъ маловѣроятно, чтобы люди, пушки, боевые и продовольственные припасы, не говоря уже о лошадяхъ и повозкахъ, необходимыхъ для такой арміи, могли бы когда нибудь быть переправлены по воздуху.

Но, даже если мы исключимъ эти два вида атакъ, то и тогда, къ нашему несчастію, останется еще достаточно широкая сфера дѣятельности для воздушныхъ кораблей, чтобы причинить намъ много тревогъ. Во-первыхъ развѣдка. Въ хорошую

погоду германскіе воздушные корабли еще въ періодъ напряженія начнутъ свою сторожевую службу на морѣ и будутъ внимательно слѣдить за каждымъ нашимъ судномъ, вступающимъ въ Ламаншъ и Сѣверное море. Ихъ донесенія по беспроволочному телеграфу начальнику германскихъ морскихъ силъ дадутъ послѣднему возможность, съ одной стороны, удачно оперировать противъ каждаго изъ нашихъ слабыхъ отрядовъ, окажущихся на дистанціи удара, а съ другой сдѣлать всѣ наши развѣдки у германскаго берега крайне рискованными предпріятіями. Правда, что метеорологическія условія Британскихъ острововъ часто весьма неблагоприятны для работы воздушныхъ кораблей и что *afflavit Deus* можетъ быть выбито еще и на другой британской медали; но нужно полагать также, что держава, ожидающая важныхъ результатовъ отъ воздушныхъ кораблей, выберетъ моментъ, наиболѣе благоприятный для ихъ дѣятельности, а не наоборотъ.

Перейдемъ теперь отъ развѣдки къ атакѣ. Необходимо считаться съ фактомъ, что

въ благопріятную погоду дирижабль своею скоростью превосходитъ самое быстроходное военное судно и поэтому, несясь надъ послѣднимъ, онъ имѣетъ возможность бросать на палубу и въ трубы бомбу за бомбой до полного истощенія запаса ихъ. До тѣхъ поръ, пока наши военные корабли не будутъ снабжены особыми орудіями, чтобы держать своего воздушнаго противника на почтительномъ разстояніи, они будутъ совершенно безпомощны противъ подобныхъ атакъ, результаты которыхъ будутъ мѣняться изъ года въ годъ въ зависимости отъ силы бомбъ, способа ихъ метанія или выстрѣливанія и будущаго типа броненосныхъ палубъ или стальныхъ навісовъ. Такъ какъ воздушные корабли растутъ въ числѣ и улучшаются въ качествѣ, то въ недалекомъ будущемъ мы увидимъ цѣлыя группы ихъ, посланныя слѣдить за нашимъ флотомъ и развивать свои хищническія дѣйствія въ широкомъ масштабѣ.

Пря надъ нашими военными портами, арсеналами и доками, дирижабли могутъ

причинить большой вред судамъ, стоящимъ на якорѣ, строящимся, вооружающимся или находящимся въ починкѣ. Затѣмъ особенное вниманіе воздушныхъ пиратовъ будутъ привлекать пороховые заводы и базы флотилій, гдѣ вытянутые въ одну линію вдоль набережной истребители и подводныя лодки представляютъ собою весьма заманчивую цѣль. По мѣрѣ увеличенія радіуса дѣйствій воздушныхъ кораблей пункты атаки ихъ будутъ постоянно увеличиваться. Особенно опаснымъ будутъ атаки въ лунную ночь, ибо испытано уже, насколько трудно разглядѣть ночью дирижабль въ воздухѣ и какъ отчетливо видны сверху всѣ очертанія корабля наводѣ.

Каждый, кто, стоя на мосту, наблюдалъ за игрою рыбъ, хорошо знаетъ, на какую значительную глубину проникаетъ глазъ по прямой линіи внизъ. Наблюдатели съ воздушныхъ кораблей часто будутъ имѣть возможность разглядѣть внизу мину загражденія и подводную лодку; бросить на первую марку для свѣдѣнія вылавливающихъ мины судовъ и атаковать вто-

рюю въ то время, когда она находится на поверхности или близко къ ней, чтобы пользоваться перископомъ. Дирижабль можетъ безопасно висѣть надъ подводною лодкою и практиковаться въ бросаніи бомбъ или особо изобрѣтенныхъ для истребленія этой моровой язвы снарядовъ. Онъ точно предназначенъ для того, чтобы играть по отношенію къ подводной лодкѣ такую же роль, какъ чайка по отношенію къ рыбѣ. Вотъ отчасти почему думаю я, что Германія, имѣющая уже большое количество воздушныхъ кораблей, можетъ легко побить насъ въ борьбѣ флотилій. Обладая способностью быстро и безъ шума приблизиться къ своей цѣли, какъ на морѣ, такъ и на сушѣ, воздушный корабль можетъ начать свои дѣйствія спустя всего лишь нѣсколько минутъ послѣ того, какъ будетъ замѣченъ. Только другіе воздушные корабли, или спеціальныя пушки могутъ отразить или замедлить его атаку. Затѣмъ онъ имѣетъ за собою еще и ту моральную силу, какою обладаетъ каждое новое орудіе войны,

Мы не можемъ говорить о командованіи воздухомъ, какъ это принято по отношенію къ морю, ибо въ буквальномъ смыслѣ слова оно навсегда останется въ храмѣ вѣтровъ. Тѣмъ не менѣе превосходство въ силахъ на воздухѣ сдѣлалось обязательнымъ для государства, желающаго командовать моремъ, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что въ ближайшемъ будущемъ вопросъ о командованіи тѣсными водами будетъ рѣшаться не на нихъ, а надъ ними. Превосходство въ воздухѣ дастъ возможность обладающей имъ сторонѣ дѣйствовать съ полною освѣдомленностью въ то время, какъ ея противникъ вынужденъ будетъ работать въ потемкахъ. Въ хорошую погоду и на тѣсныхъ водахъ оно страшно усилитъ флотъ и, въ случаѣ побѣды, dokonчитъ разгромъ непріятельскихъ судовъ энергичнымъ преслѣдованіемъ ихъ даже внутри укрѣпленныхъ гаваней. Наконецъ лишь преобладаніемъ въ воздухѣ можетъ быть ослаблена опасность подводныхъ чудовищъ.

Если мы пораздумаемъ теперь надъ нашею подготовкою къ этому воздушному

бою, то вѣроятно придемъ къ соглашенію, что учрежденіе Совѣщательнаго Комитета подѣ предсѣдательствомъ лорда Ралея было разумною мѣрою, ибо мы сильно отстали въ области изысканій и опытовъ. Но не такъ легко оправдываемый шагъ сдѣлали мы, подраздѣливъ нашихъ будущихъ воздухоплавателей на двѣ категоріи—морскихъ и сухопутныхъ. Эти спеціалисты должны составлять одну семью, единая цѣль которой должна состоять въ безопасномъ плаваніи по воздуху. Мы не можемъ разсчитывать на то, что въ двухъ отрядахъ будетъ такое же единство доктрины и усилій, какъ въ одномъ. Принятое нами подраздѣленіе искусственно и произвольно, ибо воздухъ не знаетъ и никогда не будетъ знать береговъ. Всѣ виды воздухоплаванія имѣютъ много общаго, на примѣръ, изученіе воздушныхъ теченій, движеніе, управленіе, наблюденія, сигналы и т. д. Единый отрядъ, не сухопутный и не морской, а такой, который будетъ обслуживать безразлично Армію и Флотъ и образуетъ отсутствующее между ними звено, удовлетворитъ насущ-

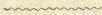
ную потребность времени. Въ такой отрядъ нужно привлечь какъ можно больше практическихъ воздухоплателей.

Точно также необходимо въ возможно скоромъ времени завести артиллерію для стрѣльбы съ воздушныхъ кораблей и по нимъ. Каждое военное судно, плавающее по поверхности воды, должно имѣть пушки для дѣйствія по воздушнымъ кораблямъ. А такъ какъ поверхностные истребители постепенно вытѣсняются быстроходными подводными лодками, то и этотъ типъ въ концѣ концовъ вынужденъ будетъ прибѣгнуть къ мѣрамъ самообороны. Подобныя же пушки должны быть поставлены въ морскихъ портахъ, якорныхъ стоянкахъ, вокругъ пороховыхъ заводовъ и складовъ военныхъ припасовъ. Непрiятельскій воздушный корабль долженъ быть обстрѣлянъ быстро, съ самага дальняго разстоянія, какъ только онъ будетъ замѣченъ. Прямое попаданіе въ него будетъ трудно, но такъ какъ цѣль все же велика и одинъ удачный выстрѣлъ распространяющимъ пламя снарядомъ будетъ означать вѣрную смерть для всѣхъ нахо-

дящихся на борту, то воздушный корабль, по крайней мѣрѣ днемъ, будетъ держаться въ сторонѣ и подальше, чтобы не очутиться въ наиболѣе опасномъ для него положеніи прямо надъ стоящими внизу пушками. Что касается ночныхъ атакъ воздушнаго корабля, то я сильно сомнѣваюсь, будетъ ли когда-нибудь найдено противъ нихъ какое-либо средство. Лучшая предохранительная мѣра для насъ — это нанести непріятельскому флоту ударъ изъ воздуха первыми.

Сейчасъ мы находимся въ большой зависимости отъ тѣхъ свѣдѣній объ иностранныхъ опытахъ, которыя мы получаемъ изъ вторыхъ рукъ, поэтому мы не знаемъ, что можетъ сдѣлать воздушный корабль въ военное время, и не будемъ знать этого до тѣхъ поръ, пока не создадимъ и не испытаемъ нашихъ собственныхъ кораблей всѣхъ типовъ. Если же, при отпускѣ необходимыхъ на это средствъ, мы сумѣемъ построить нѣкоторое количество годныхъ къ службѣ дирижаблей съ раіономъ дѣйствій приблизительно въ 1.500 миль, то

наше положеніе сразу измѣнится къ лучшему. Мы окажемся въ состояніи атаковать и можетъ быть уничтожить непріятельскія суда въ ихъ собственныхъ портахъ, куда нашъ флотъ проникнуть не имѣетъ возможности. Во всякомъ случаѣ мы будемъ обладать недостающимъ намъ пока оружіемъ для нападенія на подводныя лодки и такимъ образомъ возьмемъ верхъ въ войнѣ миноносныхъ флотилій, которая можетъ рѣшить судьбы не только флотовъ, но и Имперій.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВОЙНА НА СУШѢ.

СТРАТЕГИЧЕСКІЯ И ТАКТИЧЕСКІЯ ТЕОРИИ
ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

I.

База германскаго могущества.

Военная мощь Германской Имперіи опирается не только на армию и флотъ. Она покоится на національной дисциплинѣ, посредствомъ которой вся тяжесть великаго народа можетъ быть перенесена на врага. Она покоится на огромной торговлѣ и покровительствуемомъ земледѣліи, на воспитаніи, наукѣ, порядкѣ, послѣдовательности и настойчивости въ каждой отрасли народной жизни. Короче говоря, она покоится на энергіи и трудѣ шестидесяти-пяти миллионнаго населенія, могущаго черезъ пятьдесятъ лѣтъ достигнуть ста тридцати миллионъ.

Въ своей совокупности Германская Армія представляетъ собою гибкое, силь

ное и грозное орудіе войны, такъ какъ ея подготовка основана на продолжительномъ и высоко профессиональномъ воспитаніи каждаго отдѣльнаго человѣка. Всѣ начальствующія лица въ ней приучаются думать и дѣйствовать за свой страхъ и требовать того же отъ своихъ подчиненныхъ. Церемоніальные марши и плацпарадные ученія, какъ укрѣпляющіе дисциплину и поднимающіе духъ людей, производятся еще съ большою отчетливостью, но въ полевой работѣ войскъ всѣ сложныя движенія и строи уступили уже мѣсто той научной простотѣ, которая необходима въ современномъ бою.

Подготовка къ войнѣ.

Постоянное и добросовѣстное вниманіе ко всѣмъ мелочамъ мобилизациі довело этотъ актъ почти до автоматизма. Въ то же время постройка значительнаго числа желѣзныхъ дорогъ и правильное пониманіе желѣзно-дорожной стратегіи сдѣлали

сосредоточеніе армій къ сухопутнымъ границамъ и морскому берегу весьма быстрымъ, а благодаря разумному распределенію прикрывающихъ войскъ и крѣпостей—и вполнѣ безопаснымъ.

Главнымъ механикомъ, искусно управляющимъ этою грандіозною машиною, является Генеральный Штабъ, животворное вліяніе котораго, распространяясь тысячами путей, доходитъ до самой сердцевины Арміи. Хотя во главѣ послѣдней нѣтъ больше ни Фридриха ни Мольтке, но великая школа этихъ мастеровъ войны господствуетъ надъ всею мирною работою и, не давая никакихъ совѣтовъ и рецептовъ для побѣды, объединяетъ всю Армію въ общемъ усиліи къ достиженію общей цѣли.

И Армія и Флотъ насквозь проникнуты наступательнымъ духомъ, поднятымъ до крайнихъ предѣловъ. Рѣшимость побѣдить во что бы то ни стало и увѣренность въ себѣ чувствуется въ тонѣ командъ и приказаній, усвоенномъ даже тѣми изъ менѣе счастливыхъ существъ, кого сама природа создала вялыми и нерѣшительными.

Наконецъ, самое главное, подготовка къ войнѣ всѣми дипломатическими и военными средствами идетъ рука объ руку и направляется къ одной опредѣленной цѣли—повергнуть своего наиболѣе вѣроятнаго противника.

Правда, что безконечная рутинная казарменной жизни часто утомляетъ и притупляетъ германскихъ офицеровъ. Правда, что природныя боевыя качества Германцевъ значительно уступаютъ таковымъ нѣкоторыхъ другихъ народовъ Европы. Правда, вѣроятно, и то, что блестящая подготовка къ войнѣ можетъ оказаться далеко не такою при выполненіи. И все же Германская Армія представляетъ собою чрезвычайно серьезную силу. Безъ лишняго шума и не покладая рукъ готовится Германскій народъ къ ближайшей самой большой и самой тяжелой изъ всѣхъ войнъ.

Принципы Германской стратегіи.

Ужасающая стоимость современной войны, въ особенности для государства, поставленнаго въ такія условія, какъ Германія, требуетъ прежде всего, чтобы война была коротка и рѣшительна. Это соображеніе не должно быть упускаемо изъ виду ни на одну минуту. Мобилизація отборной части вооруженнаго народа естественнымъ образомъ парализуетъ почти всю его рабочую энергію. Каждый день сухопутной войны, для которой будетъ собрано подъ знамена 3.000.000 человѣкъ, будетъ стоить Германіи, по вычисленіямъ Руссера, 9.000.000 р., а стоимость первыхъ шести недѣль морской и сухопутной войны— 1.220.000.000 руб. Посредствомъ наличныхъ денегъ, выпускомъ ассигнацій и банкнотъ на сумму втрое большую, чѣмъ запасный фондъ, и нѣкоторыми дополнительными налогами Германія сможетъ покрыть начальные расходы великой войны. Но въ весьма непродолжительномъ времени всѣ

ея внутренніе источники будутъ истощены и для покрытія хотя бы двухъ третей военныхъ расходовъ понадобятся внѣшніе займы. Принимая же во вниманіе нынѣшнюю группировку державъ и не слишкомъ блестящее финансовое положеніе главныхъ союзниковъ Германіи, можно думать, что таковыя займы на сколько-нибудь солидную сумму встрѣтятъ неодолимые препятствія. Даже въ одной только морской войнѣ, непосредственные расходы на которую значительно меньше, чѣмъ на сухопутную,—потери прямыя и косвенныя будутъ весьма велики. Въ виду этого Германской стратегіи опять таки необходимо будетъ быстрыми и рѣшительными операціями замостить періодъ, полный опасностей для Германской промышленности, морской торговли и океанскихъ владѣній.

Надо полагать, что такія именно соображенія заставили фельдмаршала графа Шлиффена сказать въ его знаменитой статьѣ *Der Krieg in der Gegenwart*, напечатанной въ *Deutsche Revue* за январь 1909 г., что затяжныя войны весьма невыгодны, ибо

существованіе націи зависитъ отъ непрерывной торговой и промышленной дѣятельности. Эти же соображенія легли въ основу и всей Германской стратегіи, требующей большихъ массъ, смѣлыхъ наступленій и рѣшительныхъ успѣховъ.

Стратегическое сосредоточеніе.

Внезапные удары немобилизованными или полумобилизованными сухопутными силами или флотомъ являются вполне законными противъ неподготовленнаго противника, но открывать такимъ образомъ свои наступательныя дѣйствія противъ народа, стоящаго во всеоружіи, было бы противнымъ Германскимъ правиламъ. А поэтому, раньше, чѣмъ сдѣлать первый выстрѣлъ, Германцы начнутъ сосредоточивать свои арміи къ границамъ и уже тогда, когда это сосредоточеніе будетъ закончено, огромныя массы войскъ будутъ двинуты впередъ, или, по выраженію Бернгарди, «брошены на врага, подобно молніи изъ тучъ». Этотъ ударъ

будетъ нанесенъ пополненными до военнаго состава полевыми войсками, усиленными по крайней мѣрѣ одною резервною дивизіею на корпусъ. Въ то же время въ тылу будутъ собраны резервныя арміи. Изъ опыта русско-японской войны Германцы убѣдились въ превосходствѣ качества надъ количествомъ и въ настоящее время возлагаютъ больше надеждъ на молодья, отлично дисциплинированныя и обученныя войска, предводимыя хорошо знающими свое дѣло и энергичными офицерами, чѣмъ на массы людей, долгое время отсутствовавшихъ изъ строя.

Роль крѣпостей.

Если непріятель можетъ изготовиться и открыть дѣйствія раньше, то новѣйшіе стратеги имѣютъ передъ собою на выборъ два рѣшенія—или эшелонировать высадочныя станціи назадъ отъ границы, или покрыть полосу сосредоточенія системою укрѣпленій. Первое изъ такихъ рѣшеній

принято было Мольтке. Въ его время вся концентраціонная зона на границѣ съ Франціей оставалась открытою, и самые выдающіеся изъ Германскихъ солдатъ, какъ фонъ-деръ-Гольцъ, Зауэръ, Блюме и др., были усердными защитниками этого рѣшенія, видя въ немъ доказательство довѣрія къ своимъ силамъ.

Но едва только великій мастеръ ушелъ со сцены, какъ въ Эльзасѣ началась лихорадочная работа военныхъ инженеровъ. Сильный самъ по себѣ Страсбургскій укрѣпленный лагерь съ периметромъ въ сорокъ пять верстъ увеличенъ былъ занятіемъ и укрѣпленіемъ Муцигъ-Мольшеймской позиціи, вмѣстѣ съ которою образовалъ гигантскій тетъ-де-понъ и прикрылъ отъ обхода лѣвый флангъ Германской Арміи въ Лотарингіи. Слабый до 1890 г. Ней Бризахъ превратился во второй укрѣпленный лагерь съ оборонительнымъ фронтомъ въ 19 верстъ. Точно также перестроенъ былъ Иштейнъ. Словомъ, весь Эльзасъ оборудованъ былъ для того, чтобы прикрыть сосредоточеніе или отступленіе Германскихъ войскъ.

Еще больше сдѣлано было въ Лотаринги. Мецъ, сохранявшій до 1899 г. свой периметръ 1870 г., получилъ новый поясъ укрѣплений, выдвинутыхъ на восемь верстъ впереди старой линіи фортовъ, и такимъ образомъ въ настоящее время периметръ его достигъ семидесяти верстъ. Затѣмъ, съ постройкою форта Гентраге къ западу отъ Тіонвиля и цѣлаго ряда укрѣплений на правомъ берегу Мозеля, въ Лотарингиіи получился обширный укрѣпленный раіонъ съ фронтомъ въ шестьдесятъ верстъ, предназначенный прикрывать сосредоточеніе и движеніе Германскихъ войскъ къ востоку отъ Мозеля.

Нужно признать, что подобное отступленіе отъ принциповъ, которыхъ такъ упорно держался Мольтке, представляетъ собою серьезную дань боевой готовности Французской Арміи, но вмѣстѣ съ тѣмъ было бы ошибочно думать, что нынѣшнее пристрастіе Германцевъ къ пограничнымъ крѣпостямъ означаетъ собою ослабленіе наступательной стратегіи. Новыя Германскія крѣпости могутъ, но это еще не го-

ворить, что онѣ предназначены играть непрерывно оборонительную роль. Онѣ тѣсно связаны съ заранѣе рассчитанными движеніями войскъ въ подготовительный періодъ великой войны. Пользованіе крѣпостями и совершенно опредѣленный планъ операцій суть вещи, не отдѣлимая другъ отъ друга въ германской доктринѣ. Возможность войны на два фронта давить германскихъ стратеговъ, какъ кошмаръ, и, принимая во вниманіе ту быстроту, съ какою Россія переустраиваетъ свою армію съ 1905 г., надо думать, что отъ этого кошмара нельзя будетъ отдѣлаться однимъ крестомъ. Въ принципѣ Германцы предпочли бы атаковать въ первую голову ближайшаго врага. Но обстоятельства могутъ потребовать иного образа дѣйствій, а при такихъ условіяхъ ихъ численная слабость въ Лотарингіи есть не такая случайность, которую трудно было бы понять. Эта слабость, по мнѣнію Германцевъ, послужитъ лишь новою причиною для энергичнаго наступленія. Причемъ, какъ говоритъ Бернгарди въ своей книгѣ «*Über-Angriffsweise Kriegfüh-*

ring», подъ наступленіемъ не должно подразумѣвать вторженіе. Вторженіе требуетъ гораздо большихъ массъ, чѣмъ тактическое наступленіе. Въ наши дни вторгающійся долженъ обладать огромнымъ численнымъ превосходствомъ, ибо его силы начнутъ таять по мѣрѣ движенія впередъ, между тѣмъ какъ его противникъ, отступая въ глубь собственной территоріи, увеличиваетъ свою сопротивляемость, подобно подвергнутой сжиманію пружины.

Разъ такого численнаго превосходства нельзя будетъ имѣть, то, по мнѣнію Германцевъ, надо подпустить къ себѣ противника, а затѣмъ бить его наступительно на мѣстности, избранной и подготовленной Германцами. Такой именно тактикѣ обязаны были Фридрихъ, Наполеонъ и Веллингтонъ многими изъ ихъ побѣдъ. Идеи Клаузевица и Мольтке о выгодахъ оборонительнаго боя хорошо извѣстны военнымъ ученымъ, и онѣ ясно изложены въ одномъ изъ лучшихъ изданій Германскаго Генеральнаго Штаба, а именно «*Der Schlachterfolg*». Германскій Штабъ полагаетъ ихъ

имѣющимъ въ настоящее время лишь научный интересъ. Но это вѣроятно потому, что давящая необходимость въ быстротѣ веденія войны не позволяетъ Германіи пользоваться затяжными способами дѣйствій, ибо рекомендуемая Клаузевицемъ и Мольтке форма оборонительнаго боя никакъ не можетъ быть названа пассивнымъ сопротивленіемъ ударамъ противника. Она представляетъ собою лишь предумышленную отсрочку рѣшительнаго акта. «Если, — говоритъ Мольтке, — отбивъ нѣсколько атакъ противъ насъ, мы перейдемъ въ наступленіе, то этотъ способъ дѣйствій кажется мнѣ предпочтительнымъ».

Стратегическое развертываніе.

До сравнительно недавняго времени полагалось, что въ случаѣ войны съ Франціей, массы Германскихъ войскъ будутъ сосредоточены на линіи Мець—Страсбургъ, т. е. три четверти всѣхъ силъ на линіи Мець—Савернъ и одна четверть на линіи

Савернъ—Кольмаръ. Такъ писалъ въ своемъ «*Skizzen von den Kriegsschauplätzen Europas*», Штаб-венхагенъ, такъ думали французскіе и англійскіе эксперты. При этомъ считалось, что Эльзась явится театромъ оборонительныхъ дѣйствиій, а наступательная война начнетъся изъ Лотарингіи.

Но въ послѣдніе годы этотъ планъ передѣланъ былъ совершенно. Блестящее состояніе Французскихъ войскъ и крѣпостей, растущая численность Германскихъ Армій и, наконецъ, требованія Германской тактики обходовъ,—все это настойчиво указывало на необходимость удлинить фронтъ стратегическаго развертыванія. Тѣ, кто слѣдилъ за дѣйствіями Германцевъ, должны были обратить вниманіе на то, что высочайшія платформы въ Мецѣ были утроены, а въ Trèves и вдоль бельгійской границы между Trois Vièrges и Aix-la-Chapelle началась подготовка новой базы сосредоточенія. Иными словами, что ось будущаго наступленія на Францію передвинулась къ северу, что главная атака будетъ поведена съ линіи Кельнъ—Кобленцъ и что нейтра-

литеть Бельгии, а можетъ быть и Голландіи, подвергнется большой угрозѣ со стороны Германской стратегіи.

II.

Обходы.

Удлиненіе фронта стратегическаго развертыванія Германцевъ противъ Франціи явилось результатомъ новыхъ теорій въ Германскомъ военномъ искусствѣ. Начало этимъ теоріямъ положено было Мольтке въ его «Инструкціи для высшаго командованія войсками», написанной въ 1869 г. для Германскихъ генераловъ и сдѣлавшейся общеизвѣстною лишь спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти великаго стратега. Указанія Мольтке сводились въ общемъ къ тому, что наступленіе широкимъ фронтомъ и сочетаніе фронтальной и фланговой атакъ должны повести къ неизмѣримо большимъ результатамъ, чѣмъ тактика прорыва.

Мнѣнія фонъ-Кэмерера и Шлихтинга.

Тенденціи современной Германской стратегіи изложены были генераломъ фонъ-Кэмереромъ въ его «*Die Entwicklung der Strategischen Wissenschaft in XIX Jahrhundert*». Въ этой книгѣ говорится о томъ, какъ Мольтке слѣдовалъ принципамъ Наполеона, принаравливая ихъ къ новѣйшимъ условіямъ, и какъ въ свою очередь современные Германскіе солдаты, въ особенности генераль фонъ-Шлихтингъ, учениями котораго проникнуты Германскіе уставы, усовершенствовали систему Мольтке. Смѣло можно сказать, что тѣ, кто основательнѣйшимъ образомъ не усвоили себѣ эту сторону Германской доктрины, никогда не поймутъ даже начатковъ Германской политики, стратегіи и тактики.

Нынѣшняя Германская теорія войны, цѣликомъ принятая Большимъ Генеральнымъ Штабомъ и проведенная во всѣхъ уставахъ и наставленіяхъ, отправляется отъ того мѣста, что страшно возрастающая съ

каждымъ годомъ сила огня дѣлаетъ прорывъ фронта все болѣе и болѣе труднымъ и такимъ образомъ выдвигаетъ значеніе обходной формы атакъ. Фонъ-Шлихтингъ признаетъ, что на маневрахъ тактика прорыва даетъ часто болѣе блестящіе результаты, чѣмъ тактика обходовъ, но причину этого онъ видитъ въ томъ, что мирныя упражненія совершаются съ ненормальною быстротою и что обороняющимся войскамъ посредники не позволяютъ обыкновенно удерживать свои позиціи съ такимъ упорствомъ, съ какимъ они удерживали бы ихъ въ дѣйствительномъ бою.

Твердо держась взглядовъ Мольтке, фонъ-Шлихтингъ рекомендуетъ производить стратегическое развертываніе широкимъ фронтомъ съ интервалами въ одинъ день марша между корпусами; каждому корпусу, находящемуся въ центрѣ, слѣдовать въ двухъ колоннахъ, а фланговымъ по одной дорогѣ. При такомъ развертываніи резервъ будетъ находиться въ разстояніи одного дня пути за флангами— и вся линія будетъ представлять собою тонкій центръ и сильныя фланги.

Уроки Германских маневровъ.

Послѣ Русско-Японской войны всѣ Германскіе уставы были пересмотрѣны, и первымъ изъ такого пересмотра вышелъ замѣчательный по своей обработкѣ и заслуживающій быть читаемымъ и перечитываемымъ много разъ пѣхотный *Exerzier Reglement*. Всѣ эти уставы тщательно сообразованы съ излюбленными принципами обходной формы атакъ. То же самое находимъ мы и во всѣхъ лучшихъ трудахъ, изданныхъ въ послѣдніе годы главными руководителями Германской военной мысли, а маневренная практика Германскихъ генераловъ показываетъ, что эти формы атаки сдѣлались почти бѣсовскимъ навожденіемъ.

Такъ какъ для насъ гораздо менѣ важны сами теоріи, чѣмъ осуществленіе ихъ на дѣлѣ, то обратимся теперь на одну минуту къ маневрамъ.

Въ 1903 и 1904 г. были совершенно одинаковые маневры и бои линіями дивизионныхъ колоннъ; одинаковыя фронтальныя

атаки двумя или тремя дивизионами и одинаковыми обходными движениями третьей или четвертой. Четыре дивизии в 1903 г. наступали фронтомъ въ 11 верстѣ, а три дивизии в 1904 г.—фронтомъ въ 7¹/₂ верстѣ. В 1905 г. вмѣсто графа Шлиффена на постъ начальника Генеральнаго Штаба вступилъ нынѣшній глава его, и всѣ ожидали перемѣны доктрины. Но никакой перемѣны не послѣдовало. Планъ охвата намѣчался сейчасъ же, какъ только выяснено было расположеніе противника. Если обходившая дивизія встрѣчала такое же движеніе со стороны противника — происходилъ параллельный бой, въ противномъ случаѣ, какъ это было 1 сентября, каждая сторона обходила противоположный флангъ. Походный строй былъ только одинъ—дивизионныя колонны съ головами на одной высотѣ; при чемъ каждая дивизія прикрывалась собственнымъ авангардомъ. Когда одной изъ сторонъ приказывалось занять оборонительное положеніе, то въ боевую линію назначался минимумъ силъ. Войска сейчасъ же окапывались. Одинъ флангъ,

по возможности, упирался въ естественную преграду, а за другимъ располагался резервъ, готовый дѣйствовать наступательно.

Въ 1906 г. была та же исторія. 11 сентября одинъ изъ фланговъ 5-го корпуса обойденъ былъ цѣлою дивизіей. 12 сентября 6-ой корпусъ пытался произвести такой же маневръ противъ лѣваго фланга 3-го корпуса. Хаусдорфъ, на который опирался лѣвый флангъ Красныхъ, атакованъ были съ фронта одною дивизією, а съ тыла другою. Въ 1907 г. не было никакихъ перемѣнъ, хотя руководство маневрами было изъ рукъ вонъ плохое. Происходило обычное линейное развертываніе дивизій на опредѣленномъ для каждой участкѣ. Съ обѣихъ сторонъ фронтъ трехъ дивизій простирался до 11 верстъ. Общаго резерва не было. Въ 1908 г. совершенно та же картина: Маневры 1909 г. къ юго-востоку отъ Оденвальда представляли собою случайности начала войны и должны были быть особаго типа, на самомъ же дѣлѣ оказались точнымъ воспроизведеніемъ предше-

ствовавшихъ. Менѣе безконечный въ своемъ разнообразіи, чѣмъ Клеопатра, Германскій стратегъ является повидимому рабомъ одной идеи, ибо выше или ниже наступленія линіею дивизіонныхъ колоннъ и обхода непріятельскаго фланга на Германскихъ маневрахъ не было ничего, достойнаго упоминанія.

Мнѣнія фельдмаршала графа Шлиффена.

Необходимо запомнить, что этотъ обходной маневръ, какъ ни утомителенъ онъ своимъ частымъ повтореніемъ, находится въ большомъ фаворѣ у высшихъ военачальниковъ. Графъ Шлиффенъ высоко цѣнилъ его въ своей знаменитой статьѣ, а Германскій Императоръ въ свою очередь выразилъ похвалу статьѣ графа Шлиффена въ новогоднемъ адресѣ генераламъ. Шлиффенъ говоритъ, что по окончаніи стратегическаго развертыванія войска должны наступать фронтомъ, по меньшей мѣрѣ столь же широкимъ, какъ тотъ, который они зай-

мутъ въ бою, и что прежняя система сосредоточенія для боя потеряла свое значеніе. Корпусъ съ 144 орудіями и 25.000 хорошихъ ружей можетъ, говорить онъ, сдѣлать теперь въ десять разъ больше, чѣмъ во времена съ дула заряжавшихся пушекъ и ружей и если онъ займетъ фронтъ втрое шире, чѣмъ занималъ сорокъ лѣтъ назадъ, то это не ослабитъ, а увеличитъ его силы. Графъ Шлиффенъ настойчиво утверждаетъ, что для рѣшительнаго, уничтожающаго врага удара, одновременно съ фронтальною атакою необходима атака на одинъ, или оба фланга его и что если для этого нѣтъ необходимаго превосходства въ силахъ, то атака на флангъ должна быть усилена за счетъ фронтальной, но, добавляетъ онъ, атака фронта должна быть обязательно. Бернгарди пошелъ еще дальше, т. е. до отрицанія полезности фронтальной атаки. Однако пѣхотные уставы категорически отбрасываютъ эту мысль, и въ этой части доктрины Бернгарди имѣетъ мало послѣдователей.

Взгляды Большого Генеральнаго Штаба.

Германскій Генеральный Штабъ полагаетъ, что побѣда, одержанная прорывомъ фронта, можетъ быть лишь результатомъ счастливой случайности, быстро замѣченной и использованной.

Тѣмъ, кто утверждаетъ, что системы Наполеона и Мольтке глубоко разнятся между собою, Германскій Штабъ отвѣчаетъ, что въ принципѣ онъ не видитъ здѣсь никакой разницы, и при этомъ не безъ основанія говоритъ, что рядомъ съ предварительнымъ сосредоточеніемъ, имѣвшимъ мѣсто подъ Аустерлицемъ и Ваграмомъ, должны быть поставлены—широкій фронтъ наполеоновскихъ колоннъ въ 1805 г. и успѣшная попытка выиграть фланги австрійскихъ армій и захватить Мака концентрическимъ движеніемъ, точно такъ же, какъ и сходящійся маршъ двухъ наполеоновскихъ армій на полѣ сраженія, приведшій къ побѣдѣ подъ Бауценомъ. Тѣмъ же, кто указываетъ на наполеоновскій *bataillon carré de*

200.000 hommes, какъ на систему, Генеральный Штабъ отвѣчаетъ, что *bataillon carré* при прохожденіи Франкенвальда занималъ фронтъ отъ 35 до 45 верстъ; что подобныя же диспозиціи отдавались въ 1806 г., и что вообще распредѣленіе наполеоновскихъ армій разнообразилось въ зависимости отъ обстоятельствъ, т. е. одинъ разъ онѣ занимали болѣе растянутое положеніе, другой—болѣе тѣсное и что подобное же разнообразіе дѣйствию принято было и Мольтке въ 1866 и 1870 гг.

По психологическимъ причинамъ Германцы не признаютъ непрорываемости фронта, и это вполне понятно, ибо если войска убѣждены были бы въ томъ, что непріятельскій фронтъ непрорываемъ, то, получивъ приказаніе вести фронтальную атаку, они сейчасъ же прониклись бы сознаніемъ бесполезности своихъ усилій, что повлекло бы за собою гибельныя послѣдствія. Но на самомъ дѣлѣ Германцы не вѣрятъ въ тактику прорыва. Они думаютъ, что войска, атакующія фронтъ боевой линіи непріятели, понесутъ страш-

ныя потери отъ сосредоточеннаго огня и будутъ отброшены резервами сосѣднихъ съ атакуемымъ участкомъ. Поразительные успѣхи Наполеона въ тактикѣ прорыва объясняются, по мнѣнію Германцевъ, сравнительною безвредностью тогдашняго огнестрѣльнаго оружія. Въ настоящее же время быстро заряжающіяся и страшно дальнобойныя пушки и ружья могутъ перекрестнымъ огнемъ бить атакующаго съ укрытыхъ отъ его глазъ позицій и наносить ему ужасающія потери, въ какомъ бы строю онъ ни вель атаку.

Пользованіе резервами.

Въ общемъ, какъ въ сферѣ стратегіи, такъ и въ сферѣ тактики Германскіе резервы будутъ массированы за флангами. Резервъ полевыхъ армій, собранный, на примѣръ, за Рейномъ, можетъ поправить неудачу въ центрѣ, но главныхъ наступательныхъ усилій съ его стороны слѣдуетъ ожидать на одномъ изъ фланговъ. Съ точки

зрѣнія тактики нельзя сказать съ увѣренностью, какая часть войскъ, скажемъ, на примѣръ, въ арміи изъ четырехъ или болѣе корпусовъ, удержана будетъ командующимъ въ своихъ рукахъ въ качествѣ резерва. Только въ 1897, 1903 и 1909 гг. Германцы собирали для маневровъ больше 100.000 человѣкъ, и изъ трехъ этихъ опытовъ нельзя было вывести точныхъ заключеній о вѣроятной силѣ армейскаго резерва. Можно предполагать лишь, что въ общій резервъ будетъ выдѣлено не болѣе одной десятой всѣхъ силъ и что большая часть этого резерва будетъ состоять изъ артиллеріи, пулеметовъ и парковъ съ огнестрѣльными припасами. Хотя Германцы отказались отъ корпусной артиллеріи, но они склонны повидимому вернуться къ ней инымъ путемъ, и тяжелая артиллерія явится наиболѣе подходящею для этой цѣли. Именно съ находящимися въ его распоряженіи орудіями Германскій командиръ будетъ являться на помощь наиболѣе угрожаемымъ пунктамъ, будетъ дѣйствовать ими на флангъ противника и ими же под-

держивать свою рѣшительную атаку. Вотъ почему Германскіе командиры придають больше важности резерву огнестрѣльныхъ припасовъ, чѣмъ людей. Германскій генераль, приказавшій въ критическій моментъ подать ему сапоги и корпусную артиллерию, найдетъ повидимому много послѣдователей.

Германская идея боя.

Главный принципъ Германскаго наступательнаго боя — связать, или *binden*, противника на фронтѣ, а затѣмъ обойти и ударить его во флангъ. Это и есть тотъ маневръ, который обезпечилъ Пруссакамъ блестящій исходъ кампаніи 1870 г. и который успѣшно примѣнялся Японцами въ Манчжуріи. Германцы полагають, что лучшее средство связать противника на фронтѣ—это энергично атаковать его. Но если силы для такой атаки оказались бы недостаточными, то дѣйствія на фронтѣ должны свестись или къ угрозѣ атакою, или къ задержанію наступленія противника или,

наконецъ, въ случаѣ подавляющаго превосходства непріятеля,—къ постепенному отхожденію назадъ. Германцы выросли уже изъ той идеи, что когда войскамъ грозитъ неудача, то они должны сѣсть вокругъ своихъ орудій и сложа руки насвистывать патріотическія пѣсни. *Das Abbrechen von Gefechten*—т. е. отступление изъ боя послужило темою одной изъ прекраснѣйшихъ и интереснѣйшихъ монографій Большаго Генеральнаго Штаба, и хотя эта деликатная операція признается трудною, тѣмъ не менѣе она не считается невозможною. Постепенное ослабленіе фронтальной атаки можетъ иногда оказаться желательнымъ и для того, чтобы облегчить обходъ фланговыхъ колоннъ. Во всякомъ случаѣ взаимоотношеніе фронтальной и фланговой атакъ должно быть постояннымъ и тѣснымъ. Фланговая атака должна начаться раньше, чѣмъ фронтальная будетъ отбита, а фронтальная не должна позволить ввести себя въ заблужденіе слабому заслону противника, въ то время какъ этотъ послѣдній поворачивается и бьетъ фланговя колонны,

Соотношеніе силъ, времени и пространства между фронтальною и фланговою атаками Японцевъ въ Манчжуріи должно быть основательнѣйшимъ образомъ изучено генералами и штабъ-офицерами.

Стратегическіе выводы.

Послѣ всего сказаннаго естественно возникаетъ вопросъ, какимъ же образомъ будутъ осуществляться всѣ эти теоріи на стратегическомъ театрѣ? Начнемъ съ того, что если Германія будетъ имѣть въ первой линіи 48 полевыхъ и 24 резервныхъ дивизіи и если эти силы будутъ развернуты въ линію дивизионныхъ колоннъ съ интервалами въ $7\frac{1}{2}$ верстъ, то весь фронтъ будетъ имѣть въ длину 540 верстъ. А такъ какъ франко-германская граница отъ Лонгви до Бельфора составляетъ лишь половину этой длины и прикрыта четырьмя большими крѣпостями Вердюномъ, Тулемъ, Эпиналемъ и Бельфоромъ и рядомъ заградительныхъ фортовъ, то ясно, что съ первыхъ

шаговъ своихъ дѣйствиій Германцы должны будутъ ощутить недостатокъ въ пространствѣ. Конечно о проведеніи на практикѣ столь грубой формы стратегическаго развѣтыванія никто и не помышляетъ. Для выполненія плана кампаніи арміи будутъ сгруппированы тамъ, гдѣ слѣдуетъ, и въ каждой арміи по крайней мѣрѣ одинъ корпусъ оставленъ будетъ въ тылу; кромѣ того, для каждой группы арій образованъ будетъ сильный резервъ, — и все же для осуществленія Германскихъ теорій понадобится огромный фронтъ.

Изслѣдуя вопросъ объ управленіи большими арміями, генераль фонъ-Фалькенгаузенъ въ своемъ *Der Grosse Krieg des Jetztzeit* говоритъ между прочимъ, что съ присоединеніемъ шести австрійскихъ корпусовъ къ германскимъ союзныя силы, общеою численностью въ 1.250.000 чел., займутъ фронтъ въ 375 верстъ, что опять таки превышаетъ собою длину франко-германской границы. Необходимо понять наконецъ, до какой степени оборонительныя сооруженія Франціи стѣсняють пространство годное для

развертыванія и маневрированія. Бельфорское *trouée* замыкается крѣпостью Бельфоръ, выдержавшею въ 1871 г. всѣ приступы, хотя въ то время она была значительно слабѣе, чѣмъ сейчасъ. Наступленіе въ эту сторону заведетъ Германскую Армію въ четырехугольникъ Эпиналь — Лангръ — Дижонъ — Безансонъ, господствующихъ надъ узкою долиною между Монъ-Фосиль, плато Лангръ и Юрой. Никто не станетъ описывать этотъ театръ какъ весьма удобный для Германскихъ опытовъ. *Trouée* Люневиль — Нефшато болѣе доступно, но такъ какъ могущія оказаться здѣсь значительныя силы Французовъ будутъ опираться флангами на крѣпости Эпиналь и Туль, то трудно понять, какимъ образомъ ухитрятся Германцы выполнить здѣсь свой методъ обходовъ. Остается еще *trouée* Стенэй къ сѣверу отъ Вердюна, но на этой полосѣ въ 35 верстъ шириною между самымъ сѣвернымъ фортомъ Вердюна и бельгійскою границей едва ли кто нибудь въ состояніи будетъ примѣнить Германскую тактику съ успѣхомъ.

Итакъ, мы естественнымъ образомъ стали лицомъ къ лицу съ двумя предположеніями: 1) или принципы стратегіи и тактики, внѣдряемые Германскими уставами, рекомендуемые величайшими германскими авторитетами и неизмѣнно практикуемые на маневрахъ, не могутъ имѣть никакого примѣненія на практикѣ при существующихъ условіяхъ, или 2) что они усвоены были при полномъ сознаніи, что во время войны необходимое для развертыванія пространство найдено будетъ за счетъ нейтральныхъ государствъ, т. е. Бельгіи и Голландіи. Между двумя этими предположеніями каждый можетъ дѣлать выборъ по собственному усмотрѣнію. Причемъ для облегченія задачи необходимо припомнить мнѣніе Германскаго Генеральнаго Штаба, выраженное въ *Der Schlachterfolg*, что фронтальные бои представляютъ собою огромную опасность и что только здравое представленіе о войнѣ можетъ удержать отъ нихъ.

III.

Армейская конница.

Если стратегическое наступление начато будет Германскими арміями и если между ними и непріятелемъ будетъ существовать маневренная полоса, то Германскому наступленію вѣроятно будетъ предшествовать стратегическій авангардъ въ составѣ одного или нѣсколькихъ кавалерійскихъ корпусовъ. За исключеніемъ гвардіи, Германская конница сводится въ дивизіи лишь для маневровъ, а поэтому точный составъ дивизій и кавалерійскихъ корпусовъ остается въ области предположеній. Первоначальная задача Германской корпусной кавалеріи будетъ состоять въ томъ, чтобы, отыскавъ и отбросивъ непріятельскую конницу, самой возможно ближе подойти къ главнымъ силамъ противника. Воздушные корабли и аэропланы съ каждымъ годомъ приобрѣтають все большее и большее значеніе въ дѣлѣ стратегической и тактиче-

ской развѣдки въ сотрудничествѣ съ конницей, но роль Германской кавалеріи отъ этого нисколько не уменьшится, наоборотъ Германскіе всадники скорѣе почерпнутъ изъ этихъ новыхъ источниковъ развѣдки вдохновеніе для смѣлыхъ предпріятій.

Въ Германіи меньше чѣмъ во Франціи расположены поддерживать конницу пѣхотою, посаженною на велосипеды, или отрядами, составленными изъ всѣхъ родовъ оружія. Германская конница многочисленна и хорошаго качества; она снабжена конными батареями и пулеметами и по новому кавалерійскому уставу обучена дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю. Поэтому въ принципѣ она не будетъ отказываться отъ боя со смѣшанными отрядами, но скорѣе для того, чтобы отбросить ихъ или прорваться сквозь нихъ и возможно ближе подойти къ главнымъ колонамъ противника. Иными словами произвести форсированную развѣдку расположенія и силъ послѣдняго. При встрѣчѣ съ непріятельскою конницею, начальникъ Германской кавалерійской дивизіи прежде всего указываетъ задачи кон-

нымъ батареямъ и пулеметамъ, затѣмъ отдаетъ приказанія для атаки бригадамъ и наконецъ выдѣляетъ резервъ, съ которымъ идетъ самъ. Никакихъ нормальныхъ строевъ для кавалерійской дивизіи нѣтъ. Кавалерійскій бой ведется полками въ сомкнутыхъ линіяхъ съ поддержками въ тылу и уступами на флангахъ.

Прикрывая собственныя войска, конница дѣйствуетъ или наступательно или оборонительно. Въ первомъ случаѣ по всѣмъ удобнымъ для движенія дорогамъ высылаются сильныя патрули и отряды велосипедистовъ съ цѣлью отбрасывать назадъ непріятельскія партіи и густою завѣсою прикрывать движеніе Германскихъ войскъ съ наиболѣе опасной стороны. Во второмъ случаѣ въ качествѣ оборонительной линіи избирается какая-нибудь естественная преграда, для того чтобы непріятельскіе патрули имѣли возможность пользоваться лишь небольшимъ числомъ дорогъ, проходящихъ черезъ эту преграду. Причемъ дороги барикадируются и обороняются спѣшенными людьми съ пулеметами. Па-

трули высылаются далеко вперед, а остальная конница группируется сзади, въ готовности отразить всякую попытку противника пробиться сквозь линію обороны.

Авангарды.

Германцы не большіе поклонники стратегическаго авангарда иного, чѣмъ кавалерійскіе корпуса. Заклятые по внѣшности враги какого бы то ни было формализма, они не накладываютъ абсолютнаго запрещенія на это орудіе, но полагаютъ, что оно требуетъ слишкомъ деликатнаго обращенія, причиняетъ часто больше вреда, чѣмъ пользы, и въ общемъ ведетъ обыкновенно къ увлеченію мелочами. Когда арміи приблизятся къ противнику, то кавалерійскіе корпуса или дивизіи будутъ отходить на фланги, предоставляя службу ближней развѣдки дивизіонной конницѣ, аэропланамъ и пѣхотнымъ патрулямъ. Въ сферѣ же возможнаго соприкосновенія съ противникомъ Германскія дивизіонныя и дру-

гія колонны будутъ прикрываться своими собственными авангардами, обязанность которыхъ будетъ состоять въ томъ, чтобы обезпечить своимъ войскамъ возможность двигаться впередъ, не тревожась нападеніями мелкихъ партій и не рискуя наткнуться въ походномъ строю на изготовившагося къ бою врага.

Въ принципѣ нынѣшніе Германскіе авангарды не имѣютъ наступательныхъ задачъ. Они должны дать своимъ главнымъ силамъ время и мѣсто для развертыванія, не позволяя себѣ при этомъ втягиваться въ бой, чтобы не навязать старшему начальнику такихъ дѣйствій, которыя не входили въ его расчеты. Для предупрежденія послѣдняго принято, что начальникъ главныхъ силъ слѣдуетъ обыкновенно при авангардѣ, и такимъ образомъ Германскій авангардъ представляетъ собою въ дѣйствительности нѣчто немногимъ большее, чѣмъ первый уступъ развертывающейся по немъ боевой линіи. Иногда онъ будетъ состоять изъ одной только конницы, а иногда изъ всѣхъ родовъ оружія.

Въ пѣхотный авангардъ назначается отъ одной четвертой до одной шестой и менѣе части пѣхоты главныхъ силъ. Причемъ съ нимъ обыкновенно идетъ и дивизионная конница, кромѣ одного эскадрона, оставаемого при каждой дивизіи. Общій видъ сторожевого охраненія на походѣ слѣдующій: впереди и на флангахъ конница—одинъ полкъ на дивизию; за конницею пѣхотный дозоръ въ двѣнадцать человѣкъ, за нимъ сторожевая рота, за ротою авангардъ и наконецъ главныя силы. Нормальная дистанція отъ пѣхотнаго дозора до головы главныхъ силъ четыре съ половиной версты. Авангардъ дѣйствуетъ по обстоятельствамъ. Если онъ сильнѣе противника, то атакуетъ его, а если противникъ изготвился къ бою, то авангардъ дѣйствуетъ осторожно и скорѣе начнетъ отходить назадъ, чѣмъ ввязываться въ бой съ превосходными силами.

Подходъ къ противнику.

Въ то время, какъ армейская конница и авангарды прикрываютъ спереди, главныя колонны Германскихъ армій широкимъ фронтомъ подходятъ къ противнику съ цѣлью вступить съ нимъ въ рѣшительный бой. Если не на практикѣ, то по крайней мѣрѣ въ теоріи Германцы не любятъ медлить и колебаться до полного выясненія обстановки. Это они предоставляютъ другимъ; ихъ же теорія, какъ въ войнѣ, такъ и въ политикѣ, состоитъ въ томъ, что разъ намѣченный планъ необходимо выполнять съ такою неукротимою энергіей, чтобы противникъ оказался вынужденнымъ подчиниться законамъ Германской инициативы. По мнѣнію Германцевъ, не обстановка повелѣваетъ маневрами, а скорѣе смѣлое наступленіе создаетъ обстановку, которая въ свою очередь будетъ использована должествующимъ послѣдовать маневромъ. Такимъ образомъ Германскіе вожди продолжаютъ маршъ съ своими войсками, имѣя

головы корпусныхъ или дивизионныхъ колоннъ на одной высотѣ и на интервалахъ развертыванія; рѣшившіеся на бой, но продолжающіе пока оставаться въ походномъ строѣ. Первые изъ колоннъ, встрѣтившія противника, останавливаются и открываютъ огонь, вводя въ боевую линію всѣ силы. Въ теченіе этого времени, т. е. когда одна или нѣсколько центральныхъ колоннъ вяжутъ противника на фронтѣ, остальные колонны продолжаютъ маршъ и, обойдя противника, ударяютъ его во фланги. Направленіе фланговыхъ атакъ рассчитывается такъ, чтобы внутренній флангъ обходящихъ войскъ совершенно ясно отдѣлялся отъ наружнаго фланга войскъ, атакующихъ фронтъ.

Приближаясь къ противнику, Германскія войска начинаютъ постепенно переходить — сначала изъ походныхъ колоннъ къ болѣе широкому и менѣе глубокому строю, затѣмъ къ развертыванію для движенія по мѣстности небольшими колоннами и, наконецъ, къ рассыпанію болѣе или менѣе густой стрѣлковой цѣпи. Обыкновенно каж-

дая рота разсыпаетъ два взвода, сберегая одинъ въ резервъ. Главное стремленіе Германцевъ обезпечить себѣ съ перваго момента рѣшительный перевѣсъ въ огнѣ. Въ прежнее время войска передъ вступленіемъ въ бой группировались въ массы (резервный порядокъ). Нынѣ же они слѣдуютъ на указанные имъ участки по кратчайшимъ линіямъ. Направленіе, по которому должна идти каждая колонна указывается ей до начала движенія. Фронтъ каждой крупной части опредѣляется совершенно точно, причемъ строго запрещается залѣзть на чужіе участки.

На свою артиллерію Германцы смотрятъ какъ на neodолимую стѣну, которая будетъ воздвигаться передъ противникомъ во всѣхъ фазисахъ дѣйствій. Поэтому въ походныхъ колоннахъ она ставится совсѣмъ близко къ головѣ. Если двѣ дивизіи слѣдуютъ по одной дорогѣ, то нерѣдко орудія тыловой дивизіи отдѣляются временно отъ своей пѣхоты и выдвигаются впередъ. Въ принципѣ вся артиллерія выѣзжаетъ на позицію одновременно и, если

возможно, внезапно. Но огонь открывается ею лишь послѣ того, когда пѣхота начнетъ наступленіе. При этомъ условіи непріятель до послѣдняго момента будетъ оставаться въ неизвѣстности относительно истинныхъ намѣреній Германцевъ.

Что касается пѣхоты, то ей ставится въ заслугу, если она сможетъ подойти къ противнику на 1000 шаговъ и ближе, не открывая огня.

Наступательный бой.

Прежніе Германскіе уставы признавали два типа наступательныхъ боевъ, а именно встрѣчный бой и подготовленную атаку или *geplanten Angriff*, — послѣдняя противъ изготовившагося къ бою противника.

Въ настоящее время такихъ признанныхъ типовъ три: 1) встрѣчный бой; 2) атака противника, развернушагося и занявшаго оборонительное положеніе и 3) атака укрѣпленной позиціи. Кромѣ того есть еще *Scheingefecht*, или демонстративный бой для отвлеченія вниманія противника отъ

наиболѣе опаснаго для него мѣста. Для такого боя въ уставахъ нѣтъ никакихъ указаній и онъ будетъ разнообразиться въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Общая идея встрѣчнаго боя хорошо видна изъ того, что уже говорилось выше о подходѣ къ противнику.

При атакѣ непріятеля, занявшаго оборонительное положеніе, первымъ дѣломъ является развѣдка, которая производится конными офицерами и пѣхотными патрулями подъ начальствомъ бойкихъ молодыхъ офицеровъ, старающихся пополнить свѣдѣнія, уже полученныя отъ конницы, аэроплановъ и шпионовъ. Когда общее направленіе атаки и позиціи для артиллеріи опредѣлены, то пѣхота выводится на фронтъ скрытыми путями, причемъ во время этого движенія она охраняетъ себя небольшими отрядами. Движеніе колоннъ уравнивается назначеніями послѣдовательныхъ пунктовъ, къ которымъ каждая изъ нихъ должна прибыть въ опредѣленное время. Когда обстановка сдѣлается болѣе ясною — отдается приказаніе для атаки, въ которомъ

каждой крупной части указывается определенная полоса наступления, или *Gefechtsstreife* и участокъ позиціи, который она должна атаковать. Цѣль такихъ распоряженій состоитъ въ томъ, чтобы предупредить скопленіе массъ войскъ за однимъ и тѣмъ же прикрытіемъ и избѣжать повторенія сценъ замѣшательства, имѣвшихъ мѣсто у фермы St. Hubert въ бою подъ Гравелотомъ. Нужно замѣтить также, что Германцы отбросили уже ту, еще дорогую нашимъ военнымъ, мысль, что огневой бой рѣшается наступающими съ главной остановки или *Hauptfeuerstellung* въ 600 шагахъ или около этого отъ непріятеля. Они полагаютъ, что превосходство надъ противникомъ можетъ быть приобрѣтено лишь какъ результатъ усилій, направленныхъ къ послѣдовательному овладѣнію одною позиціею за другой. Предназначенный бой есть именно такой бой, въ которомъ успѣхъ и неудача чередуются между собою, и побѣдителемъ изъ котораго выходитъ болѣе настойчивый и болѣе упорный, что поэтому всѣ атаки должны вестись медленно.

По всеобщему мнѣнію атака укрѣпленной позиціи должна завершаться подъ покровомъ ночи. Въ теченіе дня нападающій, отбѣсивъ передовыя войска противника, развѣдкою дополняетъ имѣющіяся о послѣднемъ свѣдѣнія, изучаетъ подступы и намѣчаетъ позиціи для артиллеріи. Артиллерійскій огонь начинается днемъ, причемъ главная роль отводится гаубицамъ. Если пѣхота не можетъ начать наступленіе вечеромъ, то она ожидаетъ ночи. Ночныя атаки, требуютъ весьма тщательной подготовки. Пути отмѣчаются знаками. Войска снабжаются проводниками и донными фонарями. На рукава надѣваются бѣлыя повязки. Ранцы оставляются на мѣстахъ, но людямъ выдается большой запасъ пищи и патроновъ. Ружья не заряжаются. Первая линія наступаетъ, сомкнувшись плечо къ плечу. Поддержки идутъ близко. Войска прибываютъ на позицію, съ которой долженъ начаться штурмъ, въ абсолютной тишинѣ. Здѣсь они устраиваютъ для себя прикрытія, подтаскиваютъ пулеметы, и саперы приступаютъ къ уничтоженію иску-

ственныхъ препятствій передъ фронтомъ противника. Артиллерія все это время продолжаетъ огонь. Къ разсвѣту огонь становится общимъ, и, вслѣдъ за ложными атаками, долженствующими отвлечь вниманіе противника къ менѣе важнымъ пунктамъ, назначенныя для главнаго штурма войска бросаются на укрѣпленія. Необходимыми условіями успѣха считаются—одновременное и сходящееся направленіе усилій и поддержаніе непрерывной связи между атакующими частями.

Оборонительный бой.

Въ глазахъ Германцевъ имѣетъ цѣну лишь та позиція, которую противникъ не можетъ не атаковать, и съ которой самому обороняющемуся удобно будетъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Занимаемая Германскими войскамъ позиція дѣлится на участки, причемъ особенное вниманіе обращается на размѣщеніе артиллеріи. Последняя ставится такимъ образомъ, чтобы могла поражать наступающаго перекрестнымъ и

фланговымъ огнемъ, въ особенности съ батарей, невидимыхъ съ фронта. Пѣхота располагается не ближе 600 шаговъ впереди орудій. Войска устраиваютъ себѣ солидныя земляныя укрѣпленія. Пѣхотные окопы не менѣе трехъ футовъ глубины и насколько возможно маскируются съ фронта. Широко примѣняются загражденія изъ колючей проволоки. Пулеметы ставятся на такихъ мѣстахъ, съ которыхъ они могли бы фланкировать группы земляныхъ работъ. Германцы не признаютъ передовыхъ позицій, считая, что онѣ только закрываютъ собою огонь съ главной позиціи и ведутъ къ пораженію по частямъ. Такія позиціи занимаются лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда желательно ввести противника въ заблужденіе и когда онѣ находятся въ разстояніи дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла съ главной позиціи.

При появленіи противника всѣ орудія обороняющагося открываютъ огонь одновременно и по возможности внезапно, стараясь причинить противнику возможно большій вредъ въ то время, когда батарея

послѣдняго выѣзжаютъ на позицію. Но съ началомъ наступленія непріятельской пѣхоты большинство Германскихъ орудій переносятъ огонь на нее, оставляя для этого, если нужно, прикрытія; остальные же орудія, въ особенности гаубицы, продолжаютъ громить артиллерію. Контръ-атаку совѣтуется производить не раньше того, какъ наступающій будетъ отбитъ огнемъ. Хотя каждый участокъ Германской позиціи имѣетъ свой мѣстный резервъ, тѣмъ не менѣе Германскіе уставы говорятъ очень мало о частныхъ контръ-атакахъ, и эта фаза оборонительнаго боя оставлена невыясненною. Зато весьма обстоятельно говорится объ общемъ резервѣ. Принципіально онъ ставится не за серединою боевой линіи, а за болѣе важнымъ флангомъ, рѣзко отдѣляясь отъ послѣдняго и образуя наружный уступъ. Онъ предназначенъ для обезпеченія побѣды обходною атакою, но свои дѣйствія начинаетъ лишь послѣ того, какъ наступающій будетъ совершенно потрясенъ огнемъ съ позиціи. При атакѣ его сопровождаетъ вся наличная кавалерія.

Совмѣстныя дѣйствія пѣхоты и артиллеріи.

Германскіе уставы настойчиво требуютъ во всѣхъ видахъ боя тѣснаго взаимнаго сотрудничества пѣхоты и артиллеріи. Съ этою цѣлью устанавливается непрерывное общеніе между стрѣлковою линіею и поддерживающими ее батареями. Единство усилій обезпечивается согласованностью задачъ, даваемыхъ командирамъ крупныхъ частей, точнымъ опредѣленіемъ назначаемыхъ послѣднимъ участковъ и службою связи между сосѣдними частями. Дѣло командира части указать позиціи для его орудій, артиллерійскій же начальникъ служить для него лишь совѣтчикомъ-экспертомъ. Закрытыми или *verdeckte* позиціями пользуются обыкновенно при оборонѣ, такъ какъ онѣ даютъ возможности открывать и поддерживать огонь противъ болѣе сильной артиллеріи и облегчаютъ затѣмъ дальнѣйшія передвиженія. Но въ наступательномъ бою предпочитаютъ полуза-

крытыя или *fast verdeckte* позиціи, которыя по мѣрѣ развитія боя принято оставлять, чтобы оказать болѣе дѣйствительную поддержку пѣхотѣ.

Знаніе калибра, силы и дѣйствія разныхъ Германскихъ типовъ тяжелыхъ орудій и гаубицъ необходимо какъ тѣмъ изъ военачальниковъ, которымъ судьба доведетъ столкнуться съ Германскими арміями, такъ и тѣмъ изъ специалистовъ, кому придется готовить укрѣпленныя позиціи. Что касается Германской полевой артиллеріи, то при своемъ численномъ превосходствѣ надъ другими артиллеріями, на примѣръ французскою, она въ техническомъ отношеніи уступаетъ имъ. Въ этомъ заключается одна изъ причинъ, почему *Exerzier Reglement* 1907 г. для полевой артиллеріи не могъ удовлетворить многихъ Германскихъ офицеровъ, желающихъ серьезныхъ перемѣнъ въ тактическомъ и техническомъ употребленіи артиллеріи.

IV.

Недостатки и достоинства Германскихъ теорій.

Нѣтъ сомнѣнія, конечно, что Германскія теоріи должны имѣть свои недочеты. Развернутая линія, въ особенности нѣсколькихъ армій, дѣлаетъ перемѣну направленія, а тѣмъ болѣе фронта, деликатною и трудною операціей. Временное смѣщеніе коммуникаціонныхъ линій, являющееся непосредственнымъ слѣдствіемъ такой перемѣны, требуетъ необычайнаго искусства со стороны всѣхъ подчиненныхъ, отъ работы которыхъ зависитъ возможность выполненія новыхъ диспозицій. Хорошо извѣстны возраженія Мольтке противъ внезапной перемѣны направленія безъ надлежащихъ мотивовъ въ операціяхъ, предшествовавшія Седану. Они оправдались настоящимъ столпотвореніемъ по дорогѣ *Pont-à-Mousson—Triancourt—Chambley*, гдѣ скопились парки и обозы трехъ армій. Дерев-

ня *Chambley* лежала на дорогѣ, назначенной 12-му корпусу и гвардіи, и не было принято никакихъ мѣръ, чтобы избѣжать замѣшательства, которое естественнымъ образомъ и послѣдовало. Дѣло уладилось само собою лишь благодаря быстрой и разумной работѣ подчиненныхъ штабовъ. Но изданіе Германскаго Генеральнаго Штаба *Heeresbewegungen im Kriege 1870—71* г. ясно показываетъ, какъ тщательно изслѣдовали Германцы причины самыхъ мелкихъ изъ своихъ ошибокъ. Ради этихъ ошибокъ они не могли конечно отказаться отъ принциповъ, освященныхъ опытомъ, и предпочли принять мѣры, чтобы подобныя ошибки не повторялись больше. Необходимо признать также, что въ наше время, когда фронтъ развертыванія можетъ протянуться на всю длину государственной границы,—необходимость въ перемѣнѣ направленія и фронта можетъ возникнуть лишь послѣ періода первыхъ большихъ сраженій.

Германскій штабъ едва ли согласится съ тѣмъ, что развертываніе въ боевую линію корпусовъ или дивизій на полный интер-

валъ ослабить власть старшихъ начальниковъ. Высшее командованіе въ Германіи желаетъ захватить и удержать въ своихъ рукахъ инициативу войны, а опытъ недавнихъ войнъ даетъ слишкомъ мало доказательствъ, почему при подобной тактикѣ воля и рѣшимость высшаго командованія не могли бы проявиться въ полной мѣрѣ во всѣхъ фазисахъ, послѣдующихъ за развертываніемъ операцій. По Германской системѣ отъ подчиненныхъ начальниковъ требуется возможно меньшая доза геніальности. Они должны лишь идти въ указанномъ направленіи, прибывать въ извѣстные дни и часы въ назначенные пункты, поддерживать между собою связь и энергично атаковать противника тамъ, гдѣ онъ встрѣтится. Въ наши дни, когда арміями могутъ командовать генералы, практически незнакомые съ войною, совсѣмъ не дурно создать такую теорію для веденія наступательныхъ операцій, которая основывалась бы на легко понимаемыхъ каждымъ идеяхъ и была бы по плечу вождю среднихъ дарованій.

Теперь, что касается прорыва фронта рѣшительною атакою массивованнаго резерва, то нужно доказать еще предпочтительность подобной операціи при современномъ оружїи. Эта рѣшительная атака, представляющая собою великій кульминаціонный актъ британской, французской и нѣкоторыхъ другихъ теорїй, если и удостоивается упоминанія въ Германскихъ уставахъ, то лишь какъ анахронизмъ. Армейскіе корпуса, двигающіеся на интервалахъ развертыванія, занимаютъ въ бою весь фронтъ, находящійся въ ихъ распоряженіи, и напихивать въ этотъ фронтъ еще людей, не имѣющихъ возможности дѣйствовать оружіемъ, было бы бесполезно. Армейскій корпусъ съ 25.000 хорошихъ ружей и 144 хорошими орудіями, какъ говоритъ графъ Шлиффенъ, можетъ сопротивляться долгое время, въ особенности когда его фланги обезпечены сосѣдними корпусами. Если же онъ не въ силахъ будетъ удержать напоръ противника, то можетъ начать отступленіе, причемъ, увлекая за собою непріятеля, онъ каждымъ

своимъ шагомъ назадъ дѣлаетъ успѣхъ войскъ, назначенныхъ въ обходную атаку, болѣе легкимъ и долѣе полнымъ. Частичный прорывъ Германскаго фронта не представляетъ собою, конечно, ничего невозможнаго, ибо на войнѣ все возможно. Но полагать, что подобный разрывъ повлечетъ за собою разстройство всей боевой линіи—это значитъ жить въ дни наполеоновскихъ фронтальныхъ боевъ. Чѣмъ больше назначается силъ для атаки фронта, тѣмъ меньше ихъ для противодѣйствія обходнымъ атакамъ. А какое страшное дѣйствіе производитъ успѣшный обходъ, ясно говорятъ намъ послѣдніе дни Садовой, Ляояна и Мукдена.

Нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ быть увѣреннымъ въ томъ, что наша и французская тактики самыя лучшія въ мірѣ. Къ несчастью, въ этомъ не могутъ убѣдить насъ въ достаточной степени ни великолѣпные французскіе уставы, ни труды одного изъ самыхъ блестящихъ французскихъ офицеровъ, генерала Фоша. Теоріи же, подобныя тѣмъ, какія выдвигаетъ въ своихъ

«*Stratégie de Marche* и *Stratégie de Combat*», генераль Леваль, бросают насъ прямо въ холодный потъ. Въ этихъ теоріяхъ мы видимъ сосредоточеніе армейскаго корпуса въ 60.000 человѣкъ на фронтъ въ шесть верстъ и отчаяннѣйшія усилія воспроизвести въ новѣйшей войнѣ тактику, давно умершую и похороненную. Нѣтъ, подобныя вещи немыслимы больше! Употребленіе густыхъ массъ войскъ на ограниченномъ пространствѣ положительно бесполезно для какихъ бы то ни было цѣлей въ современной войнѣ, и тѣ арміи, которыя не признаютъ этого факта, не могутъ возбудить въ насъ вѣры въ ихъ успѣхъ.

Заключительный выводъ.

Необходимость пересмотра всей системы нашего тактическаго искусства вытекаетъ не только изъ изученія нашихъ теорій, но и изъ практики нашей Арміи. Тѣ, кто слѣдилъ за нашими маневрами въ послѣдніе годы, видѣли конечно много достойнаго

похвалы, но въ то же время испытывали и чувство неудовлетворенности. Высшее командованіе часто обнаруживало растерянность, а въ коллективной работѣ войскъ мы почти ни разу не наблюдали тѣхъ строго координированныхъ усилій, какія надѣялись видѣть со стороны нашихъ, полагаемыхъ превосходными, разныхъ родовъ оружія. Каждый годъ ожидали мы рѣшительной атаки главнымъ резервомъ со всѣми ея величественными и трагическими аріями. Но этотъ торжественнѣйшій актъ британскаго боевого искусства оказывался обыкновенно или смятымъ или вычеркнутымъ тѣми или иными обстоятельствами, и разочарованные зрители расходились съ одинаковымъ впечатлѣніемъ, что во всей этой музыкѣ отсутствуетъ *Leitmotiv*. Такимъ образомъ, если наши уставы пытались вдохновить кого нибудь, то они не достигли своей цѣли:—очевидно, наполеоновскія импровизаціи гораздо менѣе заразительны, чѣмъ инфлуэнца...

Мы далеко не можемъ похвастаться нашею военной литературою для пользова-

нія высшихъ командныхъ чиновъ. У насъ нѣтъ трудовъ, подобныхъ *Studien zur Kriegsgeschichte und Taktik*, начатыхъ въ 1901 г. Большимъ Генеральнымъ Штабомъ Германской Арміи; нѣтъ полковника фонъ Мозера, который написалъ бы для нашихъ генераловъ «Управление Армейскимъ Корпусомъ»; тѣмъ болѣе нѣтъ у насъ генерала фонъ Фалькенгаузена, взявшаго бы на себя трудъ изучить для насъ вопросъ объ управленіи большими арміями на театрѣ войны. Нѣсколько лѣтъ назадъ сдѣлана была попытка основать «Военный журналъ», но и она свелась къ нулю. Правда, что Генеральный Штабъ нашъ распространяетъ среди войскъ довольно большое количество случайной литературы безъ всякаго разбора и толка. Правда, что нѣсколько времени назадъ онъ выпускалъ по четвертямъ года книжки съ крупными хорошихъ мыслей,—но все это не то. Мы крайне нуждаемся въ такомъ органѣ, который далъ бы возможность Генеральному Штабу распространить свое вліяніе на всю Армію до самаго ея нутра. А нашъ штабъ

обладаетъ достаточнымъ количествомъ офицеровъ, могущихъ поддержать вѣру въ ихъ способность учить. Время уже, чтобы нашъ Генеральный Штабъ сдѣлался бы живою силою въ живомъ мѣрѣ и пересталъ бы быть академическою абстракціей, каковою онъ вынужденъ будетъ оставаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ располагать органомъ, который дастъ ему возможность распространить свое вліяніе вдоль и вширь всей Имперіи.

Было бы желательно также, чтобы Генеральный Штабъ изготавилъ авторитетный трудъ, излагающій во всѣхъ необходимыхъ подробностяхъ стратегическія и тактическія теоріи Германской Арміи, и чтобы наши будущіе уставы давали бы себѣ болѣе отчетъ о вѣроятныхъ дѣйствіяхъ Германскихъ войскъ на полѣ сраженія. Нельзя пытаться судьбу нашимъ небреженіемъ къ военнымъ обычаямъ возможнаго противника. За свои неудачи Армія расплачивается не только собственнымъ позоромъ, но и судьбами своего народа.

Извиненіе, выражаемое нашимъ уставомъ,

что тактика обходовъ позволительна лишь войскамъ съ большимъ численнымъ превосходствомъ, не можетъ быть принято. Эта тактика ежегодно практикуется Германскими силами безъ всякаго подобнаго превосходства. Она основана на заповѣдяхъ и опытѣ Фридриха Великаго, который училъ, что, пренебрегши однимъ крыломъ и усиливъ другое, предназначенное для удара непріятели во флангъ, можно съ 30.000 побить 100.000. Мысль о томъ, что болѣе слабая армія обречена на оборону, и что только арміи съ большимъ численнымъ превосходствомъ имѣютъ право атаковать—такая мысль представляетъ собою извращеннѣйшую и преступнѣйшую изъ всѣхъ теорій. Эта проклятая ересь должна быть съ корнемъ вырвана изъ нашихъ доктринъ какою угодно цѣною.

Тѣмъ или инымъ путемъ мы должны изыскать средства для борьбы съ обходною формою атакъ. Эту задачу обязаны рѣшить наши тактики. Причемъ мы не имѣемъ права позволять имъ отдѣлываться

общими мѣстами о сосредоточеніи, стратегическихъ авангардахъ, подвижности, рѣшительныхъ атакахъ и т. п., а должны попросить ихъ быть столь любезными — изобразить на картѣ или на маневренномъ полѣ наступающія Германскія колонны и показать намъ практической способъ, какъ лучше бить ихъ.

Въ книжныхъ магазинахъ «Новаго Времени»

Э. Демолень.

АРИСТОКРАТИЧЕСКАЯ РАСА

(A quoi tient la superiorité des Anglo-Saxons)

Переводъ съ французскаго

А. ВАНДАМА.

Изд. II, ц. 1 р. 25 к.

Оглавленіе Предисловіе. Часть первая. Школа. Глава I. Школа во Франціи. — Глава II. Школа въ Германіи. — Глава III. Англійская школа. — Глава IV. Какъ нужно воспитывать нашихъ дѣтей?

Часть вторая. Домашняя жизнь. — Глава I. Рождаемость во Франціи. — Глава II. Французскіе финансы. — Глава III. Подготовка Англичанъ къ борьбѣ за существованіе. Типы и характеры. — Глава IV. Домашній очагъ.

Часть третья. Общественная жизнь. — Глава I. Политическіе дѣятели. — Глава II. Соціализмъ. — Глава III. Общественный строй и счастье.

Эмиль Рейхъ.

СОВРЕМЕННАЯ ГЕРМАНИЯ

Переводъ съ англійскаго А. ВАНДАМА.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

Оглавленіе. Часть первая. Пангерманизмъ. Глава I. Сущность книги. Личность Императора Вильгельма II. Главная цѣль его политики. Положеніе Германіи въ Европѣ. Что понимаютъ въ Германіи подъ словомъ Германцы. Глава II. Пангерманизмъ. Главнѣйшіе проповѣдники пангерманскихъ идей и вліяніе ихъ на германскій народъ. Глава III. Неосвѣдомленность Англичанъ объ ихъ главномъ соперникѣ. Причины необычайной самоувѣренности Германцевъ. Патриотическія общества, работающія для славы родины. Общая перемѣна въ Германцахъ по мнѣнію французскаго и русскаго писателей.

Часть вторая. Міровая политика Германіи. Глава I. Упадокъ Франціи и Австро-Венгріи. Невыгоды для Германіи расширенія на континентѣ. Стремленіе ея къ господству на морѣ. Главная цѣль міровой политики Германіи — подготовка къ войнѣ съ Англіей. Глава II. Морскія силы и средства Германіи и Англіи и сравнительная готовность обѣихъ сторонъ къ борьбѣ за первенство на морѣ. Глава III. Страстное увлеченіе германскаго народа морскими приготвленіями. Дѣятельность «Морскихъ Союзовъ». Торговые интересы Германіи. Необычайное внутреннее благосостояніе страны.

Часть третья. Незбѣжность войны съ Англіей. Глава I. Естественныя причины германскаго империализма. Преувеличенное мнѣніе о силѣ и значеніи социалистовъ. Для чего строится германскій флотъ — для обороны, или для атаки? Глава II. Незбѣжность войны между Англіей и Германіей. Необходимость подготовки къ ней. Ошибочность мнѣнія о непобѣдимости англійскаго флота. Побѣждаетъ духъ, а не арифметика. Историческіе примѣры. Глава III. Слабыя стороны Германцевъ. Глава IV. Сogлашенія и ихъ недѣйствительность, особенно съ республиканскою Франціей. Безсиліе прогресса и цивилизациі въ вопросѣ о прекращеніи войнъ. Заключение.

Изабелла Эбергартъ.

ТѢНЬ ИСЛАМА

(Записки погибшей отъ наводненія въ Сахарѣ молодой русской путешественницы)

Въ двухъ частяхъ

Съ портретомъ автора.
Переводъ съ французскаго

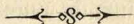
А. Е. В.

(А. ВАНДАМА.)

Цѣна 2 р. 50 к.

Оглавленіе. Въмѣсто предисловія. Часть первая. Въ Аннъ Сэфрѣ. Базаръ. Мавританская кофейня. Въ пути. На тихомъ шагѣ. Ночлегъ въ Бенъ Цирегъ. Вода лжи. Въ тѣни оазиса. Невольный вздохъ. Бехаръ. Питомцы пустыни. Смѣлые люди. Изъ своего угла. На дневкѣ. Кенадза. Прибытіе въ Зауйю. Новая жизнь. Рабы. Женскій мірокъ. Превращеніе. На Баргѣ. Отшельникъ. Дурныя вѣсти. Лелла. Въ мечети. Тайна сердца. Дипломаты пустыни. Негритенокъ. Арабская теократія. На поляхъ письма. Ужинъ въ саду. Мятежница. Суданскій праздникъ. Въ ночной тиши. У студентовъ. Чудо пустыни. Невольные свидѣтели. Искатели забвенія. Въ садахъ Кенадза. У колодца. Цыганки пустыни. Въ еврейскомъ кварталѣ. Тяжелые дни. Неодолимая сила. Закатъ. Возвращеніе.

Часть вторая. Тайственный музыкантъ. Бледъ-эль-Атгаръ. Въ дюнахъ. Феллахъ. Слезы миндальнаго дерева.

А. Вандамъ.

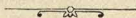
НАШЕ ПОЛОЖЕНІЕ

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Циркуляромъ Морского Учебнаго Комитета

20 апрѣля 1913. № 112

Книга рекомендована для приобрѣтенія въ офицер-
скія библіотеки.

35780

Цѣна 1 руб.

РХИИ
ТМ